

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра английского языка

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

И.о. заведующего кафедрой

 канд. филол. наук
А.С. Остапенко
13 июня 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

КОРРЕЛЯЦИЯ КОГНИТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ
В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

45.04.02 Лингвистика

Магистерская программа

«Теория и практика преподавания иностранных языков и культур»

Выполнила работу
Студентка 2 курса
очной формы обучения

Кононова
Мария
Анатольевна

Научный руководитель
канд. филол. наук

Пономарева
Елена
Юрьевна

Рецензент
доцент кафедры иностранных
языков и межкультурной
профессиональной
коммуникации гуманитарных
направлений Тюменского
государственного университета,
канд. филол. наук, доцент

Абышева
Евгения
Михайловна

г. Тюмень, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ.....	6
1.1. Базовые понятия когнитивного подхода: концепт, концептосфера, концептуализация.....	6
1.2. Теория концептуальной метафоры, ее основные положения и типы.....	12
1.3. Понятие фразеологизма и его национально-культурная специфика.....	19
1.4. Классификация фразеологизмов.....	24
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	31
ГЛАВА 2 СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТОВ <i>СЧАСТЬЕ</i> <i>И HAPPINESS</i>	34
2.1. Общее описание материала.....	34
2.2. Лексикографический анализ.....	38
2.3. Фреймо-слотовый анализ.....	46
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	64
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	71
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Язык является отражением истории и культуры народа, и изменения, которые происходят в жизни общества, можно отчетливо проследить во фразеологическом составе языка. Фразеология, как отмечает А.В. Кунин, – это сокровищница языка, поскольку во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта [Кунин, 1988, с. 20]. Фразеология очень чутко реагирует на исторические и культурные явления, привнося в речь носителя языка выражения, влияющие на создание определенного представления о мире. Таким образом, как было отмечено В. Н. Телия, фразеологизмы, являются эталонами, стереотипами культурно - национального мировидения, или выступают языковыми экспонентами культурных знаков [Телия, 1988. с. 216].

Основное назначение фразеологизмов – придание речи особой выразительности, неповторимого своеобразия, меткости и образности. В настоящей работе рассматриваются фразеологизмы, отражающие положительное эмоциональное состояние человека. Исследованием фразеологии занимались А.В. Кунин, Н.Н. Амосова, В.Н. Телия, А.И. Смирницкий, Ю.Д. Апресян, В.Л. Архангельский, С.Г. Гаврин и другие ученые. Актуальность работы обусловлена неослабевающим интересом современных лингвистов к проблеме соотношения языка и эмоций человека.

Для нашего исследования мы выбрали эмотивные фразеологические единицы, которые ярко характеризуют внутренний мир человека и отражают этот мир через «зеркало человеческих чувств, восприятий и оценок» [Ройзензон, Авалиани 1967, с. 75]. Кроме того, именно эмотивные фразеологизмы, включающие в себя базовые эмоции (счастье, любовь, радость, зависть и др.), помогают понять другие народы и народности через призму их чувств и переживаний, а именно в речи людей на примере фразеологических единиц.

Данная работа посвящена исследованию и многоаспектному анализу смыслового поля концепта *счастье* в русском и английском языках. Счастье является категорией этики и имеет мировоззренческий характер. Оно представляет безусловную жизненную ценность для каждого человека. Представления о счастье окрашены культурной спецификой, и поэтому концепт *счастье* является важным концептом как в русской, так и в английской языковой картине мира.

Актуальность исследования заключается в необходимости изучения эмоциональных концептов, связанное с их спорным толкованием в рамках когнитивной лингвистики; а также сложностью описания структуры многомерного эмоционального понятия «счастье».

Целью настоящей работы является выявление общих признаков и различий в результате сопоставительного когнитивно-семантического анализа концептов *счастье* и *happiness*.

Для достижения этой цели нужно выполнить следующие **задачи**:

- 1) определить понятие *концепт*, *концептосфера*, *концептуализация*, определить понятие фразеологизма и дать их классификацию;
- 2) описать способы *когнитивного анализа семантики*;
- 3) провести компонентный анализ лексем на основе лексикографических данных;
- 4) провести когнитивный анализ их семантики на материале фразеологических единиц английского и русского языков;
- 5) сопоставить полученные результаты; выявить сходства и различия.

Объектом исследования в нашей работе являются концепты *счастье* и *happiness* во фразеологической картине мира русского и английского языков.

Предмет исследования являются сходства и различия языковых средств номинации и дескрипции концептов *счастье* и *happiness* в сопоставительном аспекте.

Материалом исследования послужили 152 фразеологических единиц в русском языке и 150 фразеологических единиц в английском языке.

Для анализа лексем-репрезентантов *счастья* и *happiness*, а также устойчивых словосочетаний с лексемой *счастье/happiness*, были проанализированы статьи фразеологических, синонимических словарей, словарей сочетаемости английского и русского языков: Словарь сочетаемости слов русского языка./под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина, 2002, Толковый словарь фразеологических синонимов русского языка/ под ред. В. П. Жукова, 2005, Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь в 2-х книгах, 1967, Учебный фразеологический словарь русского языка/ Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский, 1984, Словарь русской фразеологии, 1998, В. С. Елистратов. Кроме того, были использованы толковые словари английского языка: Longman Dictionary of Contemporary English. Longman Group Ltd., Oxford Advanced Learner`s Dictionary of Current English\ A.S. Hornby, The Oxford English Reference Dictionary, Cambridge International Dictionary of English, Weber`s Third New International Dictionary of the English Language.

Методы лингвистического исследования, использовавшиеся в работе, обусловлены её целью, задачей и характером материала исследования. В процессе решения поставленных задач был использован общенаучный метод, включающим в себя приём сопоставления и обобщения материала. Также в работе использовались *методы анализа словарных дефиниций, описательный метод, количественный метод, метод концептуального анализа и когнитивного моделирования, сопоставительный метод.*

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные работы и базовые положения когнитивной лингвистики ([Апресян 1993,

1995; Баранов 1991; Болдырев 1999; Кубрякова 1994, 1996, 1999; Попова, Стернин 2000; Lakoff, Johnson 1980 и др.]), лингвокультурологии ([Арутюнова 1999; Воробьев 1997; Карасик 1996; Маслова 2001; Степанов 1997 и др.]), лингвистики эмоций ([Бабенко 1990; Красавский 2001; Мягкова 1990; Шаховский 1988, 1995, 2001, 2008; Вежбицкая 1992 и др.]), психолингвистики (Леонтьев 1967; Сорокин 1982, 1985 и др.).

Изучением эмоциональных концептов занимались и продолжают заниматься многие русские и зарубежные лингвисты (Ю.Д. Апресян [1993], И.В. Арнольд [2002], Л.Г. Бабенко [1990], А. Вежбицкая [1997, 2001], Е.Ю. Мягкова [1990], В.Н. Телия [1987], В.И. Шаховский [1995]).

Различные аспекты когнитивной лингвистики, а также эмотиологические исследования широко представлены в многочисленных статьях, диссертационных исследованиях и монографиях (К.А. Андреева [2004], Н.Н. Белозерова [2004], О.Б. Пономарева [2007], О.В. Попов [2007]).

Структура работы отражает порядок проведения исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, теоретической главы, практической главы, заключения, библиографического списка, приложений.

Во введении обосновывается актуальность проведенного исследования, формулируются его цели, задачи. В первой главе излагается теоретическая концепция и характеризуется понятийно-терминологический аппарат работы. Вторая глава содержит когнитивный анализ семантики лексем-репрезентантов концептов *счастье* и *happiness* на основе лексикографических данных и с помощью сплошной выборки фразеологических единиц. В заключении изложены результаты анализа и обобщен весь процесс исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

1.1 Базовые понятия когнитивного подхода: концепт, концептосфера, концептуализация.

Концепт является базовым понятием в современной когнитивной лингвистике. Однако, содержание этого понятия очень существенно варьирует в концепциях разных научных школ и отдельных ученых. Дело в том, что концепт - категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования.

Впервые в российской науке термин концепт встречается в 1928 году. Он был употреблен ученым С. А. Аскольдовым-Алексеевым, который полагал, что концепт – это мысленное образование, способное замещать в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода (концепты растение, справедливость, математические концепты) [Аскольдов-Алексеев 1928, с.4].

Ю. С. Степанов дает свое определение концепту: «сгусток культуры в сознании человека: то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека», а человек, в свою очередь, «входит в культуру и даже влияет на нее» [Степанов 1997, с. 41-42]. Для Д.С.Лихачева концепт имеет «алгебраическое» выражение значения, которым человек оперирует в речи, поскольку охватить значение во всей его сложности и полноте человек просто не может. Д.С. Лихачев считает, с помощью концепта можно облегчить общение между людьми, а именно сгладить различия в понимании слов. Д. С. Лихачёв приходит к выводу, что концепты существуют не сами по себе. Они интегрированы в определенную «идиосферу», с которой связан индивидуальный культурный опыт человека [Лихачев, 1993].

Е.С. Кубрякова предлагает такое определение концепта: «Концепт - оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [КСКТ, с.90 – 92].

С. Г. Воркачев определяет концепт как «операционную единицу мысли» [Воркачев 2004, с.43], как «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [Воркачев 2004, с.51-52]. Если этнокультурная специфика не присутствует при когнитивном образовании, то и к концептам не относится. М.В.Пименова отмечает: «Концепт – это представление человека о фрагменте мира», а именно, знания и представления человека об объектах внешнего и внутреннего мира [Пименова Предисловие 2004, с.8].

С точки зрения В. Н. Телия, концепт – это продукт человеческой мысли и явление идеальное, а, следовательно, присущее человеческому сознанию вообще, а не только языковому. Концепт – это конструктор, он не воссоздается, а “реконструируется” через свое языковое выражение и внеязыковое знания.

Концепт – это образ мысли человека, выраженный при помощи языковых единиц. Само понятие пришло из когнитологии – интегрированной области изучения знания – и легло в основу когнитивной лингвистики. Концепты организуют семантическое пространство языка. Семантическое пространство языка и концептосфера очень схожи по своей природе, это когнитивные феномены. Разница между языковым значением и концептом состоит лишь в том, что языковое значение – часть концептосферы – прикреплено к языковому знаку. Концепт как элемент концептосферы с конкретным языковым знаком не связан принудительно. Он может выражаться многими языковыми

знаками, их совокупностью, а может и не иметь представленности в системе языка, будучи связанным с альтернативными знаковыми системами, такими как жесты и мимика, музыка и живопись, скульптура и танец и др. Основное предназначение концепта – обеспечить возможность познания мира и ориентации в нем человеку. Самые важные концепты кодируются в языке.

Область коллективных представлений о мире и человеке как система, организованная концептами, определяется как концептосфера. Академик Д. С. Лихачев первым вводит понятие концептосфера в отечественную науку. Д.С. Лихачев полагает, что концептосфера объединяет все концепты нации; она намного шире семантической сферы (значение слов языка); именно богатство культуры нации, ее фольклор, ее исторический опыт расширяют границы концептосферы народа [Лихачев 1993, с.5].

Мы видим, что культуру можно представить, как совокупность множества концептов, при этом в одной картине мира каждого индивида располагаются рядом и даже вступают в определенное взаимодействие несколько концептосфер одновременно: национально-культурно-языковая, профессиональная, семейная, индивидуальная и др. Несмотря на неизбежную связь с общей национально-культурно-языковой концептосферой, индивидуальная концептосфера, проявляющаяся в мировоззрении отдельного человека, уникальна и неповторима. Изучение концептосферы позволяет выявить особенности ментального мира человека, способы его постижения мира.

Выделяют два важнейших когнитивных процесса, которые лежат в основе познания: концептуализация и категоризация. Эти процессы связаны друг с другом, но не совпадают.

Концептуализация – создание концептов. Концепты – кванты знания. В процессе концептуализации происходит структуризация знаний (объединения знаний в некоторые блоки).

Категоризация – процесс объединения концептов в категории, т.е. классификация знаний. Не всегда разница между концептом и категорией такая уж очевидная. Иногда если переосмыслить концепт, то можно увидеть, что это категория.

Для Е.С. Кубряковой понятия «категоризация» и «концептуализация» имеют различные значения. Е. С. Кубрякова полагает, что концептуализация – это важный познавательный процесс деятельности человека; человек получает информацию, осмысливает ее, что непосредственно приводит к образованию концептов и иных концептуальных структур [Краткий словарь когнитивных терминов 1996:93]. Категоризация необходима (и невозможно без категоризации) при процессе осмысления любой информации, что является частью когнитивной структуры т.е. процесс категоризации «сопровождает» процесс осмысления. При этом процесс категоризации может быть и неосмысленным, но формирование мыслительных образований происходит. Следовательно, понятия «категоризация» и «концептуализация» разделить невозможно, если дифференциальным признаком этих понятий признается формирование мыслительных образований (как когнитивных единиц и когнитивных структур).

Если обратиться к понятию категоризации в узком смысле, то это включение определенного явления, объекта, процесса в определенную категорию, в более широком смысле: категоризация - это процесс образования и выделения самих категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека соответственно природным характеристикам его функционирования и бытия, упорядоченное представление явлений через объединение их в категории, а также результат классификационной

(таксономической) деятельности. Например, представления о дожде, грозе, солнечном дне объединяются в категорию «погода».

Члены одной категории объединяются не только потому, что они имеют общие/сходные свойства, но также потому, что они показывают некоторые черты сходства с «лучшим представителем категории» – ее прототипа, т.е. полнее всего характеризует ее свойства [Кубрякова 1997, с. 25].

Понятие категоризации человеческого опыта является одним из самых фундаментальных понятий в характеристике когнитивной деятельности. Тесно связанное со всеми когнитивными способностями человека, оно также тесно переплетено с разными компонентами этой деятельности – памятью, воображением, вниманием и т.д. Способность классифицировать явления, распределять их по разным группировкам и классам, разрядам и категориям свидетельствует о том, что в актах восприятия мира человек судит об идентичности неких объектов другим, или же, напротив, об их различии. Категоризация воспринятого – это способ придать поступающей к человеку информации упорядоченный характер, способ систематизировать, рассортировать увиденное и услышанное. Поэтому важно попытаться понять, на основании каких критериев человек выносит суждения о сходстве одних ощущений или же различии других.

Согласно наблюдению американского лингвиста Талми Гивона, новое объяснение принципов категоризации связано с анализом формирования лингвистических категорий. Категория начинает рассматриваться как структура, единицы которой не характеризуются полным тождеством и не обнаруживают набора необходимых и достаточных критериев. Классический взгляд на категорию предполагает следующее: категории дискретны, все единицы категории обладают одним и тем же набором признаков. Новый же взгляд предполагает наличие у категории ядра и периферии, размытость

краев, в рамках одной категории объединяются не вполне тождественные единицы [Гивон, 1979, New York: Academic Press].

Следует отметить, что процесс концептуализации тесно связан с процессом категоризации: так или иначе эти процессы являются классификационной деятельностью, но при этом они различаются по конечному результату и/или цели деятельности. Если процесс концептуализации выделяет минимальное количество единиц человеческого опыта, то процесс категоризации направлен на объединение единиц, имеющих сходные черты, в более крупные разряды [Попова, Стернин, 2007, с. 24-25].

Безусловно, концептуализация – это живой процесс рождения новых смыслов, как полагают многие когнитологи. А это значит, что исследование в области концепта не прекратиться: будет ли новый концепт ограничиваться уже имеющимися концептами в концептуальной системе, как можно объяснить способность человека постоянно пополнять эту систему. Эти и многие другие вопросы связывают исследование концептуализации с семантикой. Мы можем наблюдать, что познавательный процесс – это процесс порождения и трансформации концептов.

1.2 Теория концептуальной метафоры. Соотношение категорий субъективного и объективного в формировании и выражении концепта

Появление метафоры связывают с античными временами, к ней обращались философы, пытаясь осмыслить этот феномен. Метафора, по образному выражению В.В. Петрова, представляет собой золотую жилу, в которой «много самородков и самые крупные еще не найдены» [Петров 199, с. 143].

Метафора настолько многогранна, что каждое направление лингвистики (когнитивная лингвистика, корпусная лингвистика, дискурсология, социолингвистика и др.) предлагает свою трактовку метафоры, свою классификацию ее функций, а также методики изучения. Переход на антропоцентрическую парадигму исследования языковых фактов создал новые пути исследования метафорических выражений, метафора становится одной из важнейших факторов при изучении концептуальных систем.

Если говорить про ранние теории метафоры (период античности), то метафора рассматривалась как одна из языковых форм (перенос имени на несвойственный ему денотат), которая украшала речь и имела поэтическую функцию. Метафора никак не была связана с мыслью или ментальными действиями.

С середины XX в. появляется такое понятие как языковая картина мира, возникшая в результате когнитивного управления с целью создания новых концептов, особенно для тех сфер отражения действительности, которые не даны в непосредственных ощущениях» [Телия, 1988, с. 3]. С этого момента начинает зарождаться теория концептуальной метафоры.

Основателями теории концептуальной метафоры по праву считаются американский лингвист, профессор когнитивной лингвистики Дж. Лакофф и его коллега философ М. Джонсон. В 1980 году вышел в свет их совместный труд «Метафоры, которыми мы живем», который становится основой для исследователей для такого явления как метафора. В соответствии с теорией, представленной в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «...метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по своей сути» [Лакофф, Джонсон 1990, с. 387]. Благодаря американским ученым Дж. Лакоффу и М. Джонсону, мы понимаем, что

метафора многогранна, это не только языковая форма, но она также распространяется и на сферу мышления. «Процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [Лакофф, Джонсон 1990, с. 390].

Концептуальная теория метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона находит широкое применение среди исследователей метафоры и начинает активно разрабатываться в рамках нового когнитивного подхода к языковым фактам. Интерес к метафоре когнитивной науки «связан с ее представлением как языкового явления, отображающего базовый когнитивный процесс» [Петров, 1990, с. 139], метафора начинает рассматриваться как «глобальное свойство языка, один из способов мышления о мире и познания мира» [Балашова, 1998, с. 3]. В результате, метафора занимает ключевую/ведущую роль в понимании и структурировании действительности.

Когда человек воспринимает и осмысливает мир вокруг себя, то очень важна роль аналогии, а не принципы: от общего к частному и наоборот (индукция и дедукция).

Человек осознает неизвестное через известное, абстрактное – через конкретное, т. е. происходит перенос знаний из одной содержательной области в другую. Метафора «отвечает способности человека улавливать и создавать сходство между очень разными индивидами и классами объектов. Эта способность играет громадную роль, как в практическом, так и в теоретическом мышлении» [Арутюнова, 1990, с. 15]. С этой точки зрения, «метафора является языковым отображением крайне важных аналоговых процессов» [Петров, 1990, с. 189], словесное выражение метафор становится возможным только потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека.

Механизм аналогии метафоры в познании был упомянут и в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона, который раскрывает сущность метафоры «в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода. Тем самым понятие упорядочивается метафорически, и, следовательно, язык также упорядочивается метафорически» [Лакофф, Джонсон, 1990, с. 389]. В результате можно сделать вывод, что метафора – это не просто образное средство, связывающее два значения слова, а «основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможности использовать потенциал сферы-источника при концептуализации новой сферы» [Чудинов, 2001, с. 36].

В концептуальной метафоре «вспомогательный компонент... не только дает имя обозначаемому, но и является основой для его осмысления, для вычленения и включения в новое значение важных, с точки зрения говорящего, сторон объекта» [Опарина, 1988, с. 70]. Метафорический перенос не случаен, существует некое содержание, инвариантно присутствующее в областях Источника и Цели, которое и составляет основание переноса.

Идея переноса – это основа исследований метафоры. Еще Аристотель указал, что метафора – это имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии. Именно «детализация этой идеи – что и как переносится – лежит в основе многочисленных подходов к метафоре» [Петров, 1990, с. 135]. По теории концептуальной метафоры, «переносу» подвергается не изолированное имя (с присущим ему прямым номинативным значением), а целостная концептуальная структура (схема, фрейм, модель, сценарий), активируемая некоторым словом (фокусом метафоры) в сознании носителя языка благодаря конвенциональной связи данного слова с данной конвенциональной структурой [Кобозева, 2002].

В исследованиях концептуальной метафоры также акцентируется внимание на данной особенности. Метафора определяется как понимание

и ощущение одного явления в терминах другого, «при этом под явлением понимается не отдельно изолированный объект, как в случаях традиционного подхода к метафоре, а целостная картина видимого реального мира, которая используется для репрезентации и осмысления объемного и многоаспектного явления» [Шабанова, 1999, с. 159–160]. Своеобразие концептуальной метафоры, следовательно, состоит в том, что в ее основе «лежат не значения слов и не объективно существующие категории, а сформировавшиеся в сознании человека концепты. Эти концепты содержат представления человека о свойствах самого человека и окружающего его мира» [Чудинов, 2001, с. 52].

Метафорической концептуализации подвергаются понятия абстрактные. Уже Ш. Балли писал, что «мы уподобляем абстрактные понятия предметам чувственного мира, ибо для нас это единственный способ познать их и ознакомить с ними других» [Балли, 1961, с. 221]. Эту особенность отмечают все без исключения исследователи концептуальной метафоры. Н.Д. Арутюнова совершенно справедливо заметила, что «без метафоры не существовало бы лексики "невидимых миров" (внутренней жизни человека), зоны вторичных предикатов, т. е. предикатов, характеризующих абстрактные понятия» [Арутюнова, 1990, с. 9]. Е.О.Опарина пишет о концептуализации «непредметных сущностей» или «объектов невидимого мира» [Опарина, 1988], Л.Г. Лузина – «непосредственно ненаблюдаемых мыслительных пространств» [КСКТ 1996], А.А. Новоселова – о «понятиях, недоступных в прямом физическом опыте» [Новоселова, 2002].

Первоначально в качестве основной сферы бытования концептуальной метафоры выделяли только обыденную сферу. Дж. Лакофф и М. Джонсон постоянно упоминали о метафоричности в «обыденной понятийной системе», «обыденном способе ведения спора», «повседневном опыте и поведении» [Лакофф, Джонсон, 1990, с. 387].

Позднее обнаружилось, что область действия концептуальной метафоры несколько шире. В.Н. Телия называет основными областями функционирования концептуальной метафоры научную, публицистическую речь и обиходно-бытовой язык, особенно в тех областях, которые связаны со сферами мышления, чувств, социальных акций, морали и т. п. [Телия, 1988, с. 195]. Е.О. Опарина отмечает, что преимущественными сферами функционирования концептуальной метафоры являются «обиходно-бытовая, общественно-политическая и научная, включая научно-популярную разновидность, т. е. все основные сферы, где наиболее часто возникает необходимость в обозначении объектов "невидимого мира" с отображением их объективных свойств» [Опарина, 1988, с. 66–67].

В сфере непредметных сущностей, с которыми связана концептуальная метафора, можно выделить: человеческую сферу, т. е. обозначения эмоций, мыслей, видов деятельности, свойственных человеку; сферу явлений и процессов общественной жизни; явления и процессы, изучаемые наукой [Опарина, 1988, с. 69].

В работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона представлена типология базовых концептуальных метафор, порождающих массу метафор более частных и находящих свое выражение в конкретном языковом материале. Эта классификация получает развитие и в трудах других лингвистов, хотя «у этой типологии нет единого классификационного критерия, поэтому большой материал остается за ее границами» [Лагута, 2003, с. 108]. Но более совершенной классификации пока не создано, и в исследованиях до настоящего времени присутствует с некоторыми модификациями типология базовых метафор, восходящая к концепции Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

1. Структурные – одно понятие структурно метафорически упорядочивается в терминах другого. Концептуализируют отдельные

области, путем переноса на них структурной организации других областей (любовь / жизнь – это путешествие).

2. Ориентационные – организация целой системы, понятий по образцу некоторой другой системы. Большинство понятий подобного рода связано с пространственной ориентацией, с базовыми пространственными оппозициями «верх-низ», «внутри-снаружи», «правый-левый» и т. п. (радость, здоровье, успех – верх; грусть, болезнь, неудача – низ).

3. Онтологические – осмысление опыта в терминах объектов, веществ и субстанций, что позволяет вычленять некоторые части опыта и трактовать их как дискретные сущности или вещества некоторого единого типа (инфляция – это сущность, психика – это хрупкий предмет; мысль – это молния, вода, птица, конь, насекомое [Пименова, 1999, с. 152–157]).

4. Метафоры канала связи представляют процесс коммуникации как движение смыслов, наполняющих языковые выражения, по каналу, связывающему говорящего и слушающего.

5. Строительные (метафоры конструирования) – представляют смысл крупных речевых произведений как «конструкцию» из менее мелких «блоков» – смыслов (суждения имеют «фундамент», отчуждение имеет «стены» — возводить стену между говорящими).

6. Контейнерные – представляющие смыслы как наполнение конкретных языковых единиц (сердце – это сосуд, наполненный эмоциями, память – это переполненная емкость).

При метафорической концептуализации одно и то же «мыслительное пространство» может быть представлено посредством одной или нескольких концептуальных метафор» [КСКТ 1996, с. 55]. Например, душа может уподобляться человеку, растению, сосуду, дому, зеркалу, музыкальному инструменту, и это далеко не полный список концептуальных метафор. В результате происходит экспликация

различных сторон познаваемого объекта, что позволяет выделить его существенные свойства и воссоздать его целостный образ.

Важно отметить, что существует вопрос о связи метафоры и культуры в рамках теории концептуальной метафоры и этот вопрос развивается в двух направлениях: взаимосвязь метафоры и культурных ценностей и универсальность концептуальных метафор. Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждали, что «те ценности, которые реально существуют и глубоко укоренились в культуре, согласуются с метафорической системой». Кроме того, культурные ценности существуют совместно с метафорическими понятиями, образуя согласованную систему [Лакофф, Джонсон, 1990, с. 405].

Если говорить о проблеме универсальности концептуальных метафор, то Дж. Лакофф и М. Джонсон говорят о том, что не все культуры распределяют приоритеты по ориентационной шкале «верх-низ», существуют культуры, в которых более существенную роль играют понятия равновесия или расположения относительно центра. В связи с этим Дж. Лакофф и М. Джонсон приходят к выводам, что главные ориентационные шкалы представляются общими для всех культур, но виды ориентации, принятые для конкретных понятий, роль ориентационных принципов, с точки зрения их приоритетности, «варьируются от культуры к культуре» [Лакофф, Джонсон, 1990, с. 407]. Мы видим, что базовые концептуальные метафоры в большой степени универсальны (например, метафора контейнера, света), но существуют метафоры более частного характера, которые могут иметь некоторые специфические особенности.

Таким образом, в теории концептуальной метафоры развивается положение о связи метафор с мировосприятием определенной лингвокультурной общности. Метафорические стратегии отражают культурные традиции выбора средств осмысления абстрактных категорий,

существование которых обусловлено различными экстралингвистическими факторами (территориальными, климатическими, социальными), типичными для конкретного языкового коллектива [Новоселова, 2002].

1.3 Понятие фразеологизма и его национально-культурная специфика

Национально-культурная семантика присутствует на всех уровнях языка (фонемный, морфемный, лексический, синтаксический). Наиболее ярко она проявляется в строевых единицах языка (фонемы, морфемы, словоформы, модели словообразования, словоизменения и построения предложений), которые называют предметы и явления окружающего нас мира. К числу строевых единиц языка принадлежат слова, фразеологизмы и языковые афоризмы.

Фразеологизмы представляют большой интерес для лингвистов. Фразеологизмы имеют сложную структуру. Профессор А. В. Кунин дает следующее определение фразеологизму - “устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением”. [Кунин, 1972, с. 8]

Творцом ФЕ является сам народ. ФЕ возникают в различные эпохи, в разных слоях общества, создаются представителями различных родов деятельности. “Все виды деятельности, - пишет английский фразеолог Логан П. Смит, - имеют свою лексику, свои специальные термины, проникающие иногда, особенно в метафорическом употреблении, в литературный язык” [Смит, 1959, с. 33-34].

Фразеология, несомненно тесно связана с национально-культурным аспектом. Термин фразеология имеет несколько основных трактовок. Н. М. Шанский полагает, что фразеология - это «раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему языка в её современном состоянии и историческом развитии» [Шанский, 1985, с. 4]. Подобное определение

предлагают лингвисты Н. Д. Фомина и М. А. Бакина, которые пишут, что фразеология - это «раздел языкознания, который изучает фразеологизмы, то есть семантически целостные устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в речи, как и слова, в готовом виде» [Фомина, Бакина, 1985, с. 3].

Основоположником фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины считается швейцарский учёный Шарль Балли. В своей работе „Traite de stylistique française“/ «Французская стилистика» (1909) он впервые выделяет фразеологию как самостоятельную науку. Русский фразеолог А. В. Кунин не только выделяет фразеологию как самостоятельную дисциплину, но и утверждает, что необходимо выделять также самостоятельный пятый уровень языка – фразеологический.

Фразеология считается наиболее специфичной и национально-самобытной областью языка. Через фразеологические единицы можно получить сведения о народе – носителе языка, о культуре страны, об истории жизни нации. Фразеологические единицы несут определенную совокупность сведений, которая может быть определена как культурно – исторический фон. Природа значения фразеологических единиц тесно связана с фоновыми знаниями говорящих, с практическим опытом человека, с культурно – историческими традициями говорящих на данном языке.

Как указывает В. Н. Телия, “система образов”, закреплённых в фразеологическом составе языка, служит своего рода “нишей” для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно – национальном опыте и традициях” [Телия, 1996, с. 215]. В результате мы видим, что

фразеологические единицы (ФЕ) обладают лингвокультурологическими свойствами, которые отражают мировоззрение своего народа.

Именно ФЕ являются знаками национальной культуры, которые передают из поколения в поколение культурный потенциал народа, расширяя его и обогащая.

Профессор В. А. Маслова считает, что фразеологические единицы тесно связаны с фоновыми знаниями носителя языка, с культурно-историческими традициями этого народа [Маслова, 2001, с. 25]. В. А. Маслова полагает, что фразеологические сочетания приписывают носителям языка те признаки, которые ассоциируются с определенной картиной мира и выражают свое отношение к ним, дают свою оценку.

Национально-культурная специфика фразеологизмов раскрывается на трех уровнях:

1) в совокупном фразеологическом значении.

Национально-культурная специфика фразеологизмов в совокупном фразеологическом значении связана с безэквивалентными фразеологическими единицами (БЭФЕ). Это те единицы, которые не имеют постоянных, не зависящих от контекста эквивалентов в языке перевода. Безусловно такие БЭФЕ существуют в любом языке, что делает каждый народ неповторимым. Семантика безэквивалентных единиц передается с помощью лексических единиц или словосочетаний, которые при передаче на другой язык также передаются с помощью отдельных лексем или набора лексем, когда образ, на основе которого построен фразеологизм исходного языка, понятен представителям языка рецептора.

2) в прямом значении свободного словосочетания, которое было образно переосмыслено.

Фразеологические единицы, которые имеют в компонентном своем составе национально-культурный компонент, являются немногочисленными в обоих языках. Выделение национальной специфики

выражается через специфические для данного народа слова, входящие в состав ФЕ, которые по своей образности абсолютно коннотативны и уникальны. Это могут быть своеобразные топонимы, антропонимы, гидронимы, характерные для какой-то страны.

3) в значении отдельных лексических компонентов

Фразеологические единицы могут передавать историю народов и их своеобразные традиции, обычаи, характер, изначально заложенный в прототипе.

В современных исследованиях как лингвистов, так и культурантропологов отмечается культурологическая релевантность фразеологизмов. Именно на фразеологическом уровне наиболее эксплицитно отражена сама специфика познавательного и эмоционального опыта того или иного этноса, черты его материальной и духовной культуры. Фразеологические единицы представляют собой “зеркало народной культуры, народной психологии и философии” (Толстой, 1991, с. 5) Они хранят и воспроизводят культурные установки народа, вся их семантика предстает в проблесках культуры”.

В состав необходимой информации о той или иной фразеологической единице входит знание таких ее структурных компонентов, как топонимы, историзмы, государственных учреждений, религиозных символов, праздников,

названия народов: во всю Ивановскую – очень громко; на Ивановской площади в Москве читали указы громким голосом, во всеуслышание;

названия социальных институтов или сословий: whipping-boy - “мальчик для битья”; мальчик, воспитывающийся вместе с принцем подвергающийся порке за его провинности; перен. – козел отпущения.

такие реалии как монетная система: crooked sixpence талисман, предмет, произносящий его обладателю счастье, удачу. По

распространенному в Англии суеверию, погнутый шестипенсовик приносит счастье его владельцу;

названия блюд и напитков: несолоно хлебавши – обманувшись в своих ожиданиях, надеждах, не добившись желаемого. Соль на Руси была очень дорогой. Желанные гости получали за столом соли побольше, чем домашние. Нежеланному или названному гостю соли вообще могло не достаться, и он уходил из дома “несолоно хлебавшим”.

Безэквивалентные лексические единицы, а также знание исторических фактов, национальных традиций, обычаев, литературных источников, породивших эти фразеологизмы, - короче говоря, всей экстралингвистической информации, связанной с фразеологической единицей и обусловившей национальное своеобразие семантики и образности фразеологизма.

Национально-культурная специфика фразеологизмов проявляется прежде всего в лексика, входящей в состав фразеологической единицы. Лексика может быть выражена через географическую, историческую и культурно-бытовую сопоставимость.

Исследование человеческого сознания, его восприятие мира и путей его сознания, которые отражаются в языке, непосредственно ведет к раскрытию национально-культурного аспекта через фразеологизмы. Все, сказанное человеком, проходит когнитивную обработку – интерпретацию через систему этнолингвистической информации. Восприятие мира реализуется через знаки культуры, ее стереотипы, символы, устоявшиеся эталоны: значение языкового знака соответствует культурно-национальной системой восприятия, которая материализуется через знаки культуры. Разные народы по-разному воспринимают смысл ситуаций в реальном мире. Исследование фразеологических единиц вне идеографического массива, который характеризует какой-то фрагмент картины мира, не позволяет понять пути выделения и означивания данного фрагмента в языковом сознании носителей

языка, специфику образного структурирования картины мира, которая передается через фразеологизм.

Когнитивный анализ, заявленный новой парадигмой исследования ФЕ, базирующейся на введенном В.Н. Телия понимании фразеологизма как знака «с максимально полным семантическим набором, кодифицированным в форме значения в виде макрокомпонентов, охватывающим грамматику, денотацию, оценку, мотивацию, эмоции и стилистическую маркированность», является принципиально новым подходом к знаковой функции фразеологизма, которая не просто обозначает, но и выражает отношение к обозначаемому, не просто называет, но и сообщает, являясь как бы свернутым текстом, включающим в себя (помимо грамматического) еще и несколько блоков информации, формирующих содержание фразеологизма.

Национальное своеобразие и особенности семантики любого языка очень ярко и ощутимо проявляются в области фразеологии.

1.4 Классификация фразеологизмов.

Лингвисты во всем мире исследовали различные аспекты фразеологии, но до сегодняшнего дня так и не сошлись в едином мнении по вопросу об объеме фразеологизмов, так и не создана единая классификация фразеологизмов русского языка с точки зрения их семантической слитности. Как было сказано ранее, именно Ш. Балли был первым, кто привел классификацию фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности во французском языке. В. В. Виноградовым впервые была введена синхронная классификация фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности.

Изучение фразеологии в отечественном языкознании получило сильный толчок в 1940 – 70 гг. Основным материалом изучения был

преимущественно русский язык. Однако, целый ряд других языков тоже активно исследовались. Литература предмета огромна. В связи с этим определений, категорий и классификаций фразеологических единиц в дисциплине фразеология было дано огромное множество.

Ш. Балли является родоначальником теории фразеологии, соответственно он первым систематизировал ФЕ по принципу семантической слитности (свободные словосочетания, привычные сочетания, фразеологические ряды). Взяв за основу классификацию Ш. Балли советский ученый В. В. Виноградов творчески переработал ее, предложив три типа фразеологических оборотов: сращения, единства и сочетания [Виноградов, 1988, с. 143]. Далее талантливый лингвист В. Н. Шанский дополняет классификацию фразеологизмов В. В. Виноградова, которая и сегодня считается общепринятой. Под семантической слитностью Н. М. Шанский понимает «соотношение, существующее между общим значением фразеологизма и «частными» значениями его компонентов» [Шанский, 1985, с. 288].

С точки зрения семантической слитности можно выделить четыре группы фразеологических оборотов:

- ✓ фразеологические сращения
- ✓ фразеологические единства
- ✓ фразеологические сочетания
- ✓ фразеологические выражения

Фразеологические сращения и единства представляют собой семантически неделимые образования, значение которых соответствуют какому-либо слову или сочетанию. Фразеологические сочетания и выражения представляют собой семантически членимые образования, значение которых равно значению составляющих их слов.

Фразеологическое сращение – «это семантически неделимый фразеологический оборот, в котором его целостное значение совершенно

несоотносительно со значениями его компонентов» [Шанский, 1985, с. 301].

Можно заметить, что во фразеологических сращениях слов с их самостоятельными значениями нет, поэтому значение фразеологизма не вытекает из значений отдельных компонентов. Например, «бить баклуши» – бездельничать, «очертя голову» — безрассудно, «и никаких гвоздей» — хватит, ничего больше. Наивысшая степень семантической слитности обусловлена следующими факторами:

1) наличие в фразеологическом сращении устаревших и потому непонятных слов: «попасть впросак, точить балясы, бить баклуши»;

2) наличие грамматических архаизмов: «спустя рукава, сломя голову»;

3) отсутствие живой синтаксической связи между его компонентами, наличие синтаксической неупорядоченности и нерасчлененности: «как пить дать, была не была, себе на уме». Фразеологическое сращение имеет немотивированное значение, образностью не обладает: «собаку съел, железная дорога».

Фразеологическое единство – «это семантически неделимый и целостный фразеологический оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов» [Шанский, 1985. с. 311]. Неразложимое значение фразеологического единства возникает в результате слияния значений составляющих его слов в единое обобщенно-переносное: «закинуть удочку, тянуть лямку, зарыть талант в землю». Фразеологические единства допускают вставку других слов: «тянуть (служебную) лямку». Фразеологическое единство семантически мотивировано, обладает образностью: «уйти в свою скорлупу, кровь с молоком, держать камень за пазухой, довести до белого каления».

Фразеологическое сочетание – «это фразеологический оборот, в котором есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным. Фразеологические сочетания образуются из слов со свободным

и фразеологически связанным значением» [Шанский, 1985, с. 328]. Например, «утлый челн, крошечный ад, скалить зубы, трескучий мороз, насупить брови».

Фразеологическое выражение – «это устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением» [Шанский, 1985, с. 398].

Фразеологические выражения отображаются как готовые единицы с постоянным значением и составом: «любви все возрасты покорны, волков бояться – в лес не ходить, всерьез и надолго».

Н. Н. Амосова выделяет два типа ФЕ – фраземы и идиомы. Фразема – это единица постоянного контекста, в которой указательный минимум, требуемый для актуализации данного значения семантически реализуемого слова, является единственно возможным, не варьируемым, т. е. постоянным, например, *beef tea* - крепкий мясной бульон; *knit one's brows* – нахмуриться; *black frost* – мороз без снега и др.

Второй компонент является минимумом для первого. Н. Н. Амосова признает, что фраземы составляют наиболее текучую часть фразеологического фонда.

Идиомы, в отличие от фразем, - это единицы постоянного контекста, в которых указательный минимум и семантически реализуемый элемент нормально составляют тождество и оба представлены общим лексическим составом словосочетания. Идиомы характеризуются целостным значением, например, *red tape* – волокита, бюрократизм; *play with fire* – играть с огнем и т. п.

Кроме того, существует классификация фразеологизмов по происхождению. Н. М. Шанский выделяет четыре группы фразеологизмов:

- ✓ исконно русские фразеологизмы

- ✓ заимствованные фразеологизмы
- ✓ фразеологические кальки
- ✓ фразеологические полукальки

Исконно русский фразеологический оборот – «это такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве воспроизводимой языковой единицы или возникло в русском языке, или унаследовано им из более древнего языка - источника».

Заимствованный фразеологический оборот – «это такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве готовой воспроизводимой единицы языка пришло в русский язык извне и употребляется в нем в том виде, в котором оно известно в языке-источнике».

По своему характеру такие фразеологизмы делятся на две группы: фразеологизмы, заимствованные из старославянского языка (всей душой, ради бога, знамение времени, на сон грядущий, злачное место), и фразеологизмы, заимствованные из западноевропейских языков без перевода (русск. жребий брошен – лат. *alea jacta est*, русск. третьего не дано – лат. *tertium non datur*, русск. время – деньги – англ. *time is money*, волей-неволей, неизвестная земля).

Фразеологическая калька – «это устойчивое сочетание слов, возникшее в русском языке в результате дословного перевода иноязычного фразеологизма». Например, борьба за жизнь (англ. *struggle for life*), разбить наголову (нем. *aufs Haupt schlagen*), бумага не краснеет (лат. *epistola non erubescit*), с птичьего полета (фр. *a vol d'oiseau*), от всего сердца (фр. *de tout mon coeur*).

Фразеологическая полукалька – «это полуперевод-полузаимствование иноязычного фразеологического оборота (часть компонентов фразеологизма переводится, а часть заимствуется без перевода)». Например, пробить брешь (фр. *batter en breche*), смешать карты (фр. *brouiller les cartes*).

Н. М. Шанский выделяет следующие группы фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств:

- ✓ межстилевые
- ✓ разговорно-бытовые
- ✓ книжные
- ✓ архаизмы и историзмы

Стилистическая дифференциация фразеологизмов включает «оценочно-эмоционально-экспрессивные особенности, которые приобретаются ими (фразеологизмами) вследствие их предпочтительного и даже исключительного употребления в тех, а не других сферах и областях человеческого общения».

Использование многих фразеологических оборотов в определённой степени может быть ограничено рамками определенного стиля языка (отпустить душу на покаяние, казанская сирота, топтаться на месте – принадлежность разговорно-бытовой речи, светило дня, вешние воды, уснуть вечным сном – принадлежность книжной речи). Многие фразеологические обороты не только называют то или иное явление объективной действительности, но и указывают на определенное отношение говорящего к этому явлению (неодобрение, ласка, ирония, риторичность и т.д.).

Межстилевые фразеологические обороты – «это устойчивые сочетания слов, известные и употребляемые во всех стилях языка. Межстилевые фразеологизмы не содержат какой-либо оценки: от всего сердца, сдержать слово, тайное голосование, под открытым небом, время от времени.

Разговорные бытовые фразеологические обороты – «это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в устной речи».

Они имеют образный характер и отличаются экспрессивно-стилистической окраской (ласкательной, бранной, иронической,

презрительной, шутливой и т.д.): наострить лыжи, набить карман, гнуть спину, о двух головах, заморить червячка, свинью подложить, как сельди в бочке, стрелять из пушек по воробьям.

Книжные фразеологические обороты – «это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в письменной речи».

Они отличаются сферой употребления (письменная речь) и «повышенной» экспрессивно-стилистической окраской (книжной, торжественной, патетической, поэтической и др.): вести начало, игра судьбы, стереть с лица земли, в мгновение ока, житейское море. Фразеологические историзмы – «это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с исчезновением соответствующего явления действительности».

Например, частный пристав, требовать удовлетворения, держать стол, суконное рыло, боярский сын.

Фразеологические архаизмы – «это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с вытеснением их другими устойчивыми сочетаниями или отдельными словами, оказавшимися более подходящими для выражения соответствующих понятий». Например, биться об заклад – держать пари, блуждающие звезды — планеты, камень горячий — сера, обладать собой – владеть собой, сырная неделя – масленица.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В рамках первой главы мы познакомились с основными понятиями когнитивной лингвистики, фразеологии и классифицировали фразеологизмы.

В целом, когнитивная лингвистика – это лингвистическое направление, в центре внимания которого находится связь языка и познания, и то, какую

роль выполняет язык в этом процессе. Она стоит на стыке многих наук, таких как философия, психология, нейронауки, создание искусственного интеллекта и т.д. Эта связь сказалась на терминологическом аппарате когнитивной лингвистики, т.к. многие термины были заимствованы, например, фрейм, гештальт, концепт.

Поскольку когнитивную науку в первую очередь интересует познание и знание, которые являются невидимыми процессами, находящимися внутри человека, то большинство терминов интерпретируются разными учеными по-разному, соответственно, существует немалое количество трактовок. Мы, в рамках нашего исследования, будем руководствоваться следующими определениями:

- *«Когнитивная семантика – это направление в когнитивной лингвистике, основной задачей которой является семантическое описание языковых единиц»* [Рахилина 1996, с.371].
- Концепт - «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека...» [Попова, Стернин 2007, с.34]
- Метафора - «основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможность использовать потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы» [Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000), URL].
- Фрейм - многоуровневая и всегда структурированная единица знания, вид сложного концепта, репрезентирующая наиболее типичные представления о какой-либо ситуации в памяти человека.
- Слот – элемент ситуации, который составляет какую-то часть

фрейма, какой-то аспект его конкретизации [Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации, URL].

Для исследования концептуальной метафоры были разработаны несколько теорий. Мы, в качестве примера привели дескрипторную теорию метафоры А.Н. Баранова и теорию метафорического моделирования М. Джосона и Дж. Лакоффа. Для нашего исследования мы будем ориентироваться на теорию метафорического моделирования, т.е. нам нужно будет выявить сферы-источники метафор, определить сферу мишень, разбить сферы-источники на слоты и фреймы.

Говоря о когнитивной лингвистике, нельзя не упомянуть о такой проблеме, как связь языка и культуры и мышления. В современности язык уже рассматривается не просто как инструмент коммуникации, а как уникальная отличительная черта нации.

Более того, именно фразеологические обороты представляют собой наиболее своеобразную часть выразительных средств языка, являются источником знаний о культуре любого народа. Элементы культуры черпаются из денотации, лежащей в образной основе фразеологической единицы, а для ее описания «надо в основном расшифровать метафоры, обнаруживать образы, соотносить слова и словосочетания с категориями культуры, все осмысливать на языке культуры и, конечно, описывать культурный дискурс» [Воробьев В. В., 1998]. Во фразеологизмах отражаются особенности культуры данного народа, его истории, народные представления о тех или иных предметах и явлениях, национально обусловленные стереотипы восприятия окружающего мира. Анализ фразеологической единицы является важнейшим «звеном реконструкции различных фрагментов картины мира, специфичных для той или иной лингвокультурной общности.» [Георгиева 2002]

ГЛАВА 2. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТОВ *СЧАСТЬЕ* И *HAPPINESS*

2.1. Общее описание материала

Способность человека переживать эмоциональные состояния представляет собой выражение эмоциональности как экстралингвистического явления. В свою очередь эмотивность – это «эмоциональность в языковом преломлении, т.е. чувственная оценка объекта, выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроение, переживаний человека» [Кунин, 1987, с. 113]. Семантическая интерпретация эмотивной лексики отличается особыми трудностями, т.к. процесс отображения чувств и эмоций в языке не прост и не является идентичным для языков разных языковых групп.

Известно, что чувства и эмоции невербальны по своей сути. Часто оказывается так, что в языковой практике у людей обнаруживается недостаток слов и выражений для детального описания эмоционального состояния. Чувство обязательно выражается невербально, непосредственно при его переживании, а адекватного обозначение чувства в языке нередко оказывается затруднительным. Как правило, наблюдается значительный разрыв между сложностью эмоциональных переживаний и экспрессивными возможностями языка, поэтому процесс самовыражения практически никогда не достигает своей полной реализации.

Проблемой эмотивности языковых единиц занимаются многие исследователи, так, в частности, только за последнее время этой проблеме посвящены многие работы В. Ю. Апресян, А. Ф. Артемовой, Н. Д. Арутюновой, А. А. Зализняк, Л. Г. Бабенко, В. И. Шаховского и др. Несмотря на то, что предпринимаются попытки систематизированного описания единиц языка, выражающих или называющих чувства и эмоции, авторы вкладывают в содержание этих понятий самые разнообразные смыслы. Мы

придерживаемся мнения А. Вежбицкой о том, что «эмоции не могут быть сведены к чувствам» [А. Вежбицкая 1996, с. 342]. Поэтому в нашем исследовании мы разграничиваем понятия «эмоции» и «чувства». Первое и основное отличие заключается в том, что эмоция представляет собой реакцию на некий стимул или раздражитель. Это может быть любое событие, явление окружающего мира, не обязательно действие. Еще одной характеристикой, обособляющей чувство, является способность человека испытывать глубокие душевные переживания или сильные внутренние ощущения на протяжении длительного времени, в то время как эмоции отличает краткосрочность. Об эмоциях принято говорить, как об эмоциональной реакции на событие, происходящее «здесь и сейчас». Эмоция обычно имеет свое проявление (физиологию), поддающееся или не поддающееся контролю, чувство может явно не обнаруживаться. Фраза «у тебя нет чувств – одни эмоции» указывает на мимолетность последних, импульсивность и непродуманность переживания. Поскольку понятие счастье весьма сложно и включает в себя комплекс характеристик, то в зависимости от ситуации, объекта, субъекта и т.д. счастье, определяемое как чувство, может выступать в виде чувства, эмоции, эмоционального состояния, ощущения. Соответственно в нашей работе термины «чувство», «эмоция» и «эмоциональное состояние» к понятию счастье будут применяться равноправно.

Из всего многообразия человеческих чувств исследование способов актуализации в языке счастья представляет для нас наибольший интерес. Прежде всего, необходимо отметить, что понятие *счастье* очень многогранно. Можно говорить про женское счастье, шальное счастье, личное счастье, земное счастье, детское счастье, семейное счастье и т.д. Человеческое общество определяет счастье как желание иметь семью, пристрастие к знаниям, деньгам, власти. Этим составляющим может быть очень много. Счастье может быть прочным и продолжительным,

неожиданным и незаслуженным, оно может быть полным, глубоким, буйным. У каждого оно свое.

Понятие *счастье* *happiness* если не универсально в большинстве культур, то, во всяком случае, близко к универсальности. Изначально счастье является одной из составляющих аксиологической системы человека, наряду с такими понятиями как любовь, доброта и др. Универсальность чувств объясняется тем, что именно они «являются центральной частью жизни человека, и делают представителей разных этносов более или менее похожими друг на друга» [Шаховский, 1996, с. 87]. Иными словами, счастье является чувством универсальным. Психологическая природа и физиологическое проявление счастья в общем одинаково для людей всего мира. Именно за счет универсальности психологической природы и физиологического проявления счастья становится возможным межкультурное общение.

Однако чувство счастья выбрано объектом нашего исследования не благодаря универсальности самого явления. Мы говорим сейчас о феномене самого концепта *счастье*, т.е. обо всем разнообразии, о комплексе нюансов значений, составляющих этот концепт в сознании носителей русской и английской культур. Именно взгляд на весь комплекс составляющих дает нам возможность понять действительно существующие различия в вербализации носителями разных языков, казалось бы, аналогичного чувства. В первую очередь имеются в виду те элементы целого концепта, которые связаны культурно обусловленными и этническими особенностями понятия. Другими словами, нельзя оставлять без внимания культурную специфику проявления переживания чувств. Подобная специфика обусловлена социальными, культурно-историческими нормами отдельно взятого общества. То есть универсальные чувства, испытываемые человеком вообще и представителем отдельного этноса в частности, будут иметь различные способы презентации их в языке. Именно различия в способах вербализации

счастья позволяют выявить характеристики рассматриваемого понятия, которые помогут более точно представить и описать специфику восприятия данного феномена в рамках, сопоставляемых лингвокультур.

Материалом исследования послужили устойчивые словосочетания, зафиксированные во фразеологических, синонимических словарях, словарях сочетаемости английского и русского языков: Словарь сочетаемости слов русского языка./под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина, 2002, Толковый словарь фразеологических синонимов русского языка/ под ред. В. П. Жукова, 2005, Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь в 2-х книгах, 1967, Учебный фразеологический словарь русского языка/ Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский, 1984, Словарь русской фразеологии, 1998, Елистратов В. С. , Словарь-тезаурус синонимов русской речи Л.Г. Бабенко.

Всего нами было проанализировано 152 фразеологические единицы в русском языке и 150 фразеологические единицы в английском языке.

Сначала был проведен поиск лексем *счастье* и *happiness* по словарным статьям толковых словарей и словарей-тезаурусов. Было выбрано 8 наиболее авторитетных словарей русского и английского языка, из которых были выбраны дефиниции всех значений лексем и результаты занесены в таблицы 1 и 2.

Кроме того, **методологической основой** исследования являются фундаментальные работы и базовые положения когнитивной лингвистики [Апресян 1993, 1995; Баранов 1991; Болдырев 1999; Кубрякова 1994, 1996, 1999; Попова, Стернин 2000; Lakoff, Johnson 1980 и др.], лингвокультурологии [Арутюнова 1999; Воробьев 1997; Карасик 1996; Маслова 2001; Степанов 1997 и др.], лингвистики эмоций [Бабенко 1990; Красавский 2001; Мягкова 1990; Шаховский 1988, 1995, 2001, 2008; Вежбицкая 1992 и др.].

В работе рассматриваются этимологические данные, а также данные словарных дефиниций лексем-репрезентантов *счастье* и *happiness* из

толковых словарей русского и английского языков: Большой Академический Словарь, Малый Академический Словарь, Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля, Словарь русского языка Ожегова С. И., Большой Толковый Словарь Ушакова Д. Н., Словарь сочетаемости слов русского языка, Большой Толковый Словарь Русского Языка, а также Longman Dictionary of Contemporary English. Longman Group Ltd., Oxford Advanced Learner`s Dictionary of Current English\ A.S. Hornby, The Oxford English Reference Dictionary, Cambridge International Dictionary of English, Weber`s Third New International Dictionary of the English Language.

На следующем этапе после анализа словарных дефиниций, определив ядро концептов *счастье* и *happiness*, мы проводим когнитивный анализ фразеологических единиц, вербализующих концепты *счастье* и *happiness*, выявляем сферу-мишень и сферу-источник и характеризуем фреймы и принадлежащие фреймам слоты.

2.2. Анализ лексикографических данных

Настоящее – это «следствие прошлого», и поэтому вполне оправдан и закономерен интерес исследователей синхронного состояния языка к фактам диахронии, определяющим направление «семантической деривации» [Зализняк 2001]. Для того, чтобы рассмотреть историческое развитие лексем *счастье* и *happiness*, мы обратились к наиболее авторитетным этимологическим словарям и провели сопоставительный анализ этих лексем в диахронии и синхронии.

Мы проанализировали данные этимологических источников, а именно, Cassell's Concise English Dictionary» и «A Concise Etymological Dictionary of the English language», и выявили, что лексема *happiness* в английском языке имеет скандинавское происхождение, *happ* – “chance, good luck”. По другим этимологическим источникам [etymonline.com] *happy* – “lucky, favored by

fortune, being in advantageous circumstances, prosperous” (14 в.). Впервые значение «very glad» было зафиксировано в конце 14 века. Значение "greatly pleased and content" относится к 1520-м гг. От греческого до ирландского языков большинство европейских слов, обозначающих "*happy*", поначалу означало "*lucky*". Исключение составляет валлийский язык, где «*happu*», означало "*wise*" [etymonline.com]. *Happ*, в свою очередь, восходит к индоевропейскому корню *kob-*, отправляющему к сгибанию – магическому действию, связанному с будущим [Маковский 1999: 162].

Можно сделать вывод, что при сопоставительном анализе лексема *happy* в диахроническом и синхроническом аспектах имеет различное значение. В диахронии *happy* имеет значение *lucky*, в синхронии *happy* – *pleasure*, *satisfaction*. (см. таблицу 2)

Рис 1. Этимологическое значение лексемы *happiness*

При рассмотрении лексемы *счастье* в диахроническом аспекте, мы обратились к этимологическому словарю М. Фасмера.

По мнению И.А. Бодуэна де Куртенэ, приставка *съ* (как, например, в слове *смерть*) связана с санскритским *su-*, которое означало и «свое, родное» и «благо». Смысл второго корня — «часть» или «доля». Счастье в славянских языках первоначально означало «благую долю» или «хороший удел», хотя могло пониматься и как «совместное участие» — этимология, несомненная для позднецерковнославянского «причастный» [Фасмер, т. 3, с. 816]. В словаре Даля [т. 4, с. 666–67] счастье толкуется через рок, судьбу, часть, участь и долю. Глубинную интуицию счастья как «своей, хорошей доли» несет в себе поговорка *Всякому свое счастье; в чужое счастье не заедешь*. С ней сопряжено понимание непредсказуемости счастья («желанная неожиданность, талант, удача, успех, не по расчету» — *кому счастье, кому ненастье*). В современном русском языке *счастье* — это «чувство и состояние полного и высшего удовлетворения» [Ожегов, 1985].

Можно сделать вывод, что лексема *счастье* в диахроническом и синхроническом аспектах так же, как и в английском языке имеет различное значение. В диахронии *счастье* - *благая доля, хороший удел*, в синхронии *счастье* – чувство и состояние полного и высшего удовлетворения.

Как известно, для того, чтобы охарактеризовать какое-либо понятие и сформулировать его существенные признаки, необходимо, прежде всего, установить четкую границу этого понятия, противопоставить множество предметов и явлений, входящих в него, другому множеству, находящемуся за его пределами. Рассмотрение устойчивых словосочетаний также не является исключением. Лексема «СЧАСТЬЕ\HAPPINESS» представлена в языках многогранно. С целью определения круга фразеологизмов для анализа необходимо понять, в каком из имеющихся значений данная лексема интересна нам. Наполнение словарной статьи аналогичных лексем различно в разных языках. Это не случайно, т.к. количество и содержание аспектов толкования лексем национально обусловлено и включает те значения, которые имеют вербальное выражение в конкретном языке. Поэтому, вслед

за А. Вежбицкой, мы приходим к убеждению в том, что различия словарного состава языков в конечном итоге приводят к различиям ядерных ценностей соответствующих культурных сообществ [Вежбицкая А. 2001]. Любая культура, следуя А. Вежбицкой, может быть исследована, подвергнута сопоставительному анализу и описана при помощи «ключевых слов» языка, которые обслуживают данную культуру [Вежбицкая А 2001].

Для проведения когнитивно-концептуального анализа лексем *счастье* и *happiness* нами принята методика исследования, предложенная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным в их работе под названием «Когнитивная лингвистика». Данная методика основывается на принципах семантико-когнитивного анализа концептов. Анализ состоит из пяти этапов:

1. Построение номинативного поля концепта.
2. Анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта.
3. Когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств - выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу.
4. Верификация полученного когнитивного описания у носителей языка. Данный этап не является обязательным, но желателен для более точных результатов.
5. Описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков. [Попова, Стернин 2007, с.160]

Для того, чтобы построить номинативные поля концепта *счастье*, мы проанализировали лексикографические источники, а именно, БАС, МАС, Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля, Словарь русского языка Ожегова С. И., Большой Толковый Словарь Ушакова Д. Н., Словарь сочетаемости слов русского языка, Большой Толковый Словарь Русского Языка. Результаты анализа разместили в таблице 1.

Дефиниционный анализ лексемы *счастье* в русских словарях

лексема	Словарь	Толковый Словарь Даля	Словарь Русского Языка Ожегова	Малый Академический Словарь	Большой Толковый Словарь	Большой Толковый Словарь Ушакова	Большой Толковый Словарь Ожегова Шведовой	Словарь сочетаемых слов русского языка	Большой Академический словарь
Доля					+	+			
Участь					+	+			
Рок	+								
Судьба	+				+	+			
Благодеяние	+								
Благополучие	+				+	+		+	
Удача	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Успех	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Чувство и состояние полного удовлетворения		+	+	+	+	+	+	+	+
Чувство радости			+	+	+	+	+	+	+
Очень хорошо, крайне приятно					+				
Счастливым случаем									+

В проанализированных толковых словарях русского языка лексема *счастье* в первом значении почти во всех словарях трактуется одинаково, а именно, 7 словарей (Словарь русского языка С. И. Ожегова, Малый Академический Словарь, Большой Толковый Словарь, Большой Толковый Словарь Ушакова, Большой Толковый Словарь С. И. Ожегова – Н. Ю.

Шведовой, Словарь сочетаемости слов русского языка, Большой Академический Словарь) дают такое определение «счастью»:

- состояние/ чувство полного высшего удовлетворения;

Второе значение совпадает в статьях 6 толковых словарей (Словарь русского языка С. И. Ожегова, Большой Толковый Словарь, Большой Толковый Словарь Ушакова, Большой Толковый Словарь С. И. Ожегова – Н. Ю. Шведовой, Словарь сочетаемости слов русского языка, Большой Академический Словарь), а именно:

- успех, удача.

Третье и четвертое значения в толковых словарях русского языка расходятся, а именно:

- участь, доля, судьба;
- чувство радости, радость;
- счастливый случай, счастливое стечение обстоятельств;
- благополучие;
- крайне приятно, очень хорошо.

При анализе данных словарных статей у лексемы *счастье* были выявлены следующие семы: *чувство полного удовлетворения, состояние высшего удовлетворения, успех, удача, участь, доля, судьба, чувство радости, радость, счастливый случай, благополучие, крайне приятно, очень хорошо.*

Для того, чтобы построить номинативные поля концепта *happiness*, мы проанализировали лексикографические источники, а именно, Longman Dictionary of Contemporary English. Longman Group Ltd., Oxford Advanced Learner`s Dictionary of Current English\ A.S. Hornby, The Oxford English Reference Dictionary, Cambridge International Dictionary of English, Webster`s Third New International Dictionary of the English Language и др. Данные анализа были внесены в таблицу 2.

Дефиниционный анализ лексемы *happiness* в английских словарях.

Словарь лексема	<i>Collins English Dictionary and Thesaurus</i>	<i>Oxford Dictionary of Current English</i>	<i>Cambri dge Learner `s Diction ary</i>	<i>Longman Dictionary of Contempo rary English</i>	<i>Longma n collocati ons dictionar y and Thesuar us</i>	<i>COBUI LD Collins Advanc ed Learner `s Diction ary</i>	<i>Macmill an English Diction ary for advance d learners</i>	<i>Webster `s Univers al Diction ary and Thesaur us</i>
Joy	+						+	
Bliss	+			+				
Cheerfull ness	+		+	+				
Content ment	+			+				+
Delight	+		+	+				
Ecstasy	+		+	+				
Elation	+							
Pleasure	+	+	+	+	+	+	+	+
Satisfacti on	+			+	+	+	+	
Fortunat e		+						+
Appropri ate		+						+
Felicitou s								+
Glad			+	+				
Willing to do smth			+	+			+	
In a good mood				+				

Во всех представленных словарях лексема *happiness* имеет дефиницию *pleasure*.

Важно заметить, что в некоторых словарях (*Oxford Dictionary of Current English*, *COBUILD Collins advanced Learner`s Dictionary*, *Webster`s Universal Dictionary and Thesaurus*) словарная статья *happiness* отсутствует и представлена как соответствующая значению прилагательного *happy*:

- joyful, cheerful, pleased, delighted

- satisfied, contented, fortunate
- convenient
- be in a good mood
- appropriate, felicitous.

Основываясь на полученных данных, можно сказать, что лексеме *happiness* свойственны следующие семы: *pleasure, joy, cheerfulness, contentment, satisfaction, fortunate, convenient, cheerful, delighted, be in a good mood, appropriate, felicitous, willing to do something, enjoyable times, places, experiences.*

Сопоставление семантики лексем *счастье* и *happiness* показывает, что в обоих языках присутствует сходство в значениях *удовлетворение жизнью, чувство радости, удача*. В то же время, русской лексеме присущи значения, связанные с *судьбой, долей, участью, успехом, счастливым случаем*.

Отличительными чертами английской лексемы являются такие компоненты, как: *convenient, be in a good mood, appropriate, willing to do something, be happy and relaxed, enjoyable times, places, events, experiences.*

А. Вежбицкая приводит пример семантической несовместимости, которая прочно укоренилась в языках и культурах. Она отмечает, что лексема *happy*, одна из самых употребительных американских слов, не эквивалентна славянской лексеме *счастливый*. Лексема *счастливый* имеет более узкое значение. Обычно оно употребляется для обозначения редких состояний полного блаженства или совершенного удовлетворения, получаемого от таких серьезных вещей, как любовь, семья, смысл жизни и т. п. Поэтому оно не используется столь широко, как *happy* в разговорной речи американцев. [А. Вежбицкая, 1994].

2.3. Фреймо–слотовый анализ концептов *счастье* и *happiness*

В предыдущем разделе мы определили ядро русского и английского концептов *счастье/happiness*, который показал, что лексема *счастье* – это

чувство и состояние высшего удовлетворения жизнью, в то время как лексема *happiness* – *pleasure, satisfaction*. В данном разделе мы проанализировали периферии концептов на материале фразеологических единиц, основанных на устойчивых метафорических сочетаниях.

В ходе исследования мы руководствовались теорией метафорического моделирования, разработанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном: мы охарактеризовали сферу-мишень и сферу-источник, а также относящиеся к сфере-источнику фреймы и принадлежащие фреймам слоты.

Для анализа когнитивных моделей **русских фразеологических единиц** выделим сферу-мишень, которой является концепт *счастье*. Наличие метафоры мы определяли по переносному значению сочетающихся с лексемой «счастье» единиц. Кроме того, мы выделили синонимичные слова-репрезентанты концепта *счастье* (*удовольствие, радость, успех, удовлетворение*) и концепта *happiness* (*successful, joy, joyful, blissfulness*), входящие в номинативное поле концепта, посредством лексикографического анализа. Далее методом сплошной выборки отобрали фразеологизмы и идиоматические выражения со словами-репрезентантами.

При анализе метафорических осмыслений в русском языке нами выявлены следующие **сферы-источники**, фреймы и их типовые слоты:

I КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: СЧАСТЬЕ – ЧЕЛОВЕК

К данной метафорической модели в основном относятся **случаи персонификации**.

Фрейм «Витальные признаки человека»

Слот № 1. «Движение»

Движение является одним из основных признаков живого существа, в том числе и человека. В данном случае *счастье* совершает движения, например, *приходит*.

Вот уж действительно, счастье привалило.

Фрейм «Психика»

Психика есть специфический аспект жизнедеятельности человека в его взаимодействии с окружающей средой; это совокупность душевных процессов и явлений, таких как эмоции, ощущения и т.д.

Слот № 1. «Эмоциональный процесс»

Под эмоциональным процессом понимается психофизиологический процесс, мотивирующий и регулирующий деятельность (поведение, восприятие, мышление), отражающий субъективное значение объектов и ситуаций, и представленный в сознании в форме переживания. К эмоциональным процессам относятся аффекты, эмоции, чувства и настроение.

Я чуть с ума не сошла от счастья.

Чувство радости и гордости переполняло его.

Фрейм "Физиологические органы"

«И в обыденной, и в научной картине мира в составе человеческого организма разграничиваются части организма и его органы. Органы функциональны - они "отвечают" за какую-то сферу жизнедеятельности, несут какую-то функцию: например, глаза - орган зрения, печень предназначена для очистки организма от вредных веществ. Части тела - это голова, шея, туловище, руки, ноги. Эти части выделяются преимущественно визуально, они не обязательно имеют определенную функцию» [Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000), URL].

Слот № 1. «Глаза, руки, сердце»

«Прототипическая функция - передача информации, оценка некоторых качеств субъекта» [Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000), URL].

Наша улица радовала глаз зеленью и нос невообразимыми запахами.

- Речь пойдёт о деньгах, — сказал он, задумчиво потирая руки.

Слот № 2 «Функции органов чувств»

Органы чувств предназначены для его взаимодействия с окружающим миром, а именно, органы вкуса (язык), органы обоняния (нос), зрение (глаза), слух (уши) и тактильная чувствительность.

Почему богатство автоматически не даёт ощущения счастья?

Не чуя под собой ног, помчался меламед домой, купил на рынке самую красивую, самую большую тыкву, тщательно укутал в свой субботний халат и спрятал в подвале.

II КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: СЧАСТЬЕ – ВЕРХ

Это распространенная ориентационная метафора связана с ориентацией в пространстве ВЕРХ. Такие типы пространственных отношений возникают вследствие того, что человеку присуще тело определенной формы, взаимодействующее с материальным миром.

Фрейм "Небо"

Небо – это все видимое над землей пространство. Согласно древнегреческому ученому Аристотелю, небо делилось на сферы и под самой дальней сферой философ, по сути, подразумевал рай и вечное блаженство.

Люби он сестру по — настоящему, он был бы просто на седьмом небе от того, что женится на ней.

Следующие несколько лет были годами безоблачного счастья. Казалось, судьба перестала испытывать их.

Фрейм «Движение вверх»

Шёл дождь, и её сынишка прыгал от счастья «здорово, дождик!!!».

Мужчины и женщины с подобным строением кистей легко откликаются на проявления сочувствия; они эмоциональны и по любому поводу готовы вознестись до небес или окунуться в пучину отчаяния.

III КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: СЧАСТЬЕ - СТРОЕНИЕ

Строение (конструкция) – это один из важнейших культурных концептов. Данная метафора относится к артефактным, поскольку подразумевает под собой нечто, что было создано искусственно, т.е. какой-то объект, который был построен или возведен человеком.

Фрейм «Строительство, разрушение»

Слот № 1. «Строительство»

Они строят своё счастье на какой-то сумасшедшей мечте.

В конце концов, каждый сам кузнец своего счастья, но иногда случайности так неслучайны...

Слот № 2. «Разрушение»

Разрушение — процесс, а также и следствие процесса нарушения целостности материала конструкции или ее элемента.

Он и сам повёл бы себя так же, если бы кто-то собирался разрушить счастье его брата.

IV КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: СЧАСТЬЕ – СВЕТ

Свет – это электромагнитное излучение, воспринимаемое глазом и делающее видимым окружающий мир, кроме того свет – это блеск глаз под влиянием какого-либо чувства, радостное, ясное выражение лица.

Фрейм «Источник света»

Она лежала на спине, закинув руки за голову, глаза её светились счастьем.

Радость озаряла лик шаха, когда он слушал рассказ гонца.

V КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: СЧАСТЬЕ – ПРИРОДА

Природа – это все, что окружает человека. Она так или иначе воспринимается человеком.

Фрейм «Животные»

Путешествуйте в своих мечтах по самым сокровенным желаниям, расширяйте сферу своего влияния — и птица счастья обязательно прилетит к вам.

Это восклицание приводит юного учёного в телячий восторг.

Фрейм «Растения»

Я люблю поесть. Ведь на то живешь, чтобы срывать цветы удовольствия.

Со счастьем хорошо и по грибы ходить.

Фрейм «Рождение»

Рождение – это создание, появление и образование чего-то нового.

Родился под счастливой звездой (как говорят англичане, с серебряной ложкой во рту) — богатая семья, длинный список прославленных предков.

Ведь именно тогда родилась счастливая мысль о визите в квартиру этажом ниже.

VI КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: СЧАСТЬЕ – ВМЕСТИЛИЩЕ

Вместилище – это онтологическая метафора, которая служит разным целям, в данном случае, в пространственном значении.

Фрейм «Пространство»

Мы- это физические существа, ограниченные и отделенные от остального мира поверхностью кожи; мы воспринимаем остальной мир как находящийся вне нас. Каждый из нас – это вместилище, ограниченного

поверхностью тела, с ориентацией «внутри-снаружи» [Дж. Лакофф, М. Джонсон *Метафоры, которыми мы живем*].

Слот № 1 Содержимое»

Счастье, переполнявшее меня, было настолько очевидным, что девушки начали пробуждаться от своего сна и посмотрели на меня с интересом.

Радости было полные штаны

Слот № 2 «Размер»

День 9 мая для нашей страны — великая радость и великая печаль.

Ведь если судьба благосклонна к человеку и хочет одарить его величайшим счастьем на свете, она даёт ему верных друзей!

VII КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: СЧАСТЬЕ – ВРЕМЯ

По утверждению Н.Д. Арутюновой, «чувство времени основано на восприятии природных циклов, психические структуры связали себя с линейным временем, расчлененным «точкою присутствия» на прошлое, будущее и соединяющее их в единый поток настоящее. Это членение вытекает из главного условия, определяющего положения человека в мире: укрытостью от него будущего, известностью (пережитостью) прошлого и данностью (переживаемостью) настоящего» [Арутюнова 1999].

Фрейм «Скорость протекания»

Слот № 1 «Быстротечность»

Ощущение счастья временно и быстротечно.

Оказалось, что я физически не могла избавиться от части предметов: вещи ассоциировались со счастливыми моментами в жизни и историей отношений с близкими людьми.

Слот № 2 «Долгота»

Будут кленовые листья в складках древней энциклопедии, и театр по воскресеньям, и шоколадное пирожное в их любимой кофейне, и тайны, и шёпот, и смех, и вечное счастье.

Фрейм «Период жизни»

Он позволил мне насладиться счастьем материнства.

VIII КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: СЧАСТЬЕ – ЦЕЛЬ

Данная метафорическая модель относится к разряду ориентационных. Цель – это конечный результат, на который преднамеренно направлен процесс или действие. *Счастье* предстает перед нами в виде своего рода ЦЕЛИ – ее *ищут*, к ней *стремятся*, ее *добиваются*, за нее *борются*, *во имя* или *ради* нее совершаются какие-либо поступки.

Фрейм «Устремление»

Наше учреждение благотворительное, оно наставляет своих членов, помогая им в поисках счастья.

Образование развенчивает предрассудки, которые стоят на пути человека, стремящегося к счастью.

Фрейм «Потеря»

Отсюда моя тоска по утраченному счастью живого и непосредственного общения с книгами.

— Смотрите на ивы, которые на том берегу полощут свои косы в воде и плачут о потерянном счастье.

Подсчитав сферы-источники метафорических осмыслений, мы получили следующие результаты, которые занесли в таблицу № 3 сферы-источники метафор концепты *счастье*.

Таблица 3 Сферы-источники метафор концепта счастье.

ЧЕЛОВЕК	53 (37%)
ЦЕЛЬ	20 (14%)
ПРИРОДА	16 (9,7%)
СТРОЕНИЕ	15 (10,5%)
ВМЕСТИЛИЩЕ	14 (9,7%)
ВРЕМЯ	14 (9,7%)
ВЕРХ	12 (8,3%)
СВЕТ	6 (4%)

Как мы видим, концепт *счастье* является хорошей мишенью для метафорической экспансии. Результаты показывают, что *счастье* в сознании русскоговорящих людей зависит от их воли, восприятия окружающего мира и их позиционирования в нем, от собственного понимания безоблачной жизни, а также чувства удовлетворенности жизнью. Перенос телесного опыта и олицетворение *счастья* также характерно для носителей русского языка. Сферы-источники СТРОЕНИЕ, ПРИРОДА, ВМЕСТИЛИЩЕ, ВРЕМЯ имеют почти одинаковое количество ФЕ, что говорит о многогранности и универсальности концепта *счастье*. Кроме того, они наиболее структурированы в сознании русскоговорящих людей. Нередко *счастье* уподобляется свету, огню и горючему веществу: оно брезжит и светится, его можно сжечь, оно обжигает: *светиться счастьем, радость озаряет*. Примеры временной метафоры указывают на то, что состояние счастье не вечно, а скорее мимолетно и имеет свойство заканчиваться.

Следует отметить, что некоторые фразеологические единицы входят в состав разных когнитивных моделей: когнитивная модель ВЕРХ (витать в

облаках) совпадает с когнитивной моделью ПРИРОДА. Это говорит о том, что, возможно, концепт *счастье*, представленный посредством фразеологических единиц, является сложным метафорическим конструктом, представленным целым комплексом метафорических моделей.

В английском языке в качестве сферы-мишени нами взят концепт *happiness*. Анализ фразеологических единиц, содержащих метафорические осмысления, показывает следующее:

I КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: HAPPINESS – HUMAN BEING

Человек в первую очередь воспринимает мир через призму собственного сознания. Он ассоциирует себя и свой телесный опыт с действительностью. Один из случаев переноса является *персонификация*. Человек может как совершать действия, так и быть объектом, на который направлено действие.

Фрейм «Physiological actions»

К физиологическим действиям относятся: питание, сон, дыхание и т.д.
She was crying with happiness.

This is an ideal view that will make any perfectionist sigh with happiness.

Фрейм «Emotions»

Эмоции являются особым видом психологического состояния человека, проявляющегося в виде настроения, переживаний, чувств и ощущений. Они, как правило, выражаются в той или иной форме и мере, сопровождая практически все психические состояния и процессы.
Andrew felt happier than he had been for a long time.

Her face was wet with tears of joy.

Фрейм «Human Abilities»

Слот № 1 «Feelings»

However, she could have lost it all again if she had shown her feeling of elation.

Слот № 2 «Sense»

Only then are they going to have any sense of satisfaction in their lives. The greatest privilege an individual can have is to serve in a cause bigger than himself.

Фрейм «Human body»

«И в обыденной, и в научной картине мира в составе человеческого организма разграничиваются части организма и его органы. Органы функциональны - они "отвечают" за какую-то сферу жизнедеятельности, несут какую-то функцию: например, глаза - орган зрения, печень предназначена для очистки организма от вредных веществ. [Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000), URL].

Слот № 1 «Heart»

Ms. Evanson has a heart of gold; she is sincere and friendly.

Of course Jenna gave you her last dollar—she's all heart.

Слот №2 «Nose, ears, eyes»

Tim was grinning from ear to ear when his bosses praised him during the ceremony.

My brother devoted a lot of his spare time to football, in order to get his eye in before the big game.

Слот № 3 «Arms, legs»

You all look great in your costumes! Break a leg!

When my brother left for the military, he and I didn't really get along too well, but now that he's coming home, I can't wait to receive him with open arms.

II КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: HAPPINESS - UP

Фрейм «Top border»

Ever since Mary got her promotion at work, she's been on cloud nine. I don't think I have ever seen her happier.

Your career is definitely on the up now that you've gotten that big promotion.

Фрейм «Moving up»

Our business has been riding high ever since we launched this very popular new product.

I practically jumped for joy when I saw that I'd gotten an A on that impossible history test.

III КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: HAPPINESS – NATURE**Фрейм «Animal»**

Look at your sister out there! She's happy as a clam now that she's back in the starting line up again.

I knew he had a prank planned for April Fools' Day when he arrived at work grinning like a Cheshire cat.

Слот № 1 «Hunting»

I just shot the bull with John for a while when he passed me on the street.

The annual car swap meet is a happy hunting ground for automotive enthusiasts.

Фрейм «Plants»

I hope your new plan bears fruit. We've had many good ideas, but none of them has borne fruit.

Фрейм «World»

My best friend was a real ray of sunshine when I was recovering from surgery.

He was wild with joy.

IV КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: HAPPINESS – ОБЪЕКТ

Предмет / объект – это материальный предмет, который имеет оболочку. Также сюда вошли примеры, где *happiness* является предметом, на которое направлено действие. В данных примерах под *happiness* не понимается абстрактное явление.

I want you to become happy with Kimura.

Фрейм «Goods»

Под товаром понимается вещь, которая участвует в обмене на другие вещи. *Happiness* – это товар, потому что им можно торговать.

Everybody says money can't buy happiness, but nobody actually believes it.

Фрейм «Food»

Happiness может быть пищей.

Jason heard about a new investment opportunity that has the potential to be very profitable. He definitely wants a bite of the cherry.

I really think this event is just bread and circuses to get us to stop protesting.

Фрейм «Aim\target»

We get the joy of spending every second of every day together.

Have you achieved happiness with all your gold?

V КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: HAPPINESS – CONTAINER

Вместилище – это ограниченное пространство, то, что способно в себя что-то вмещать. Оно может быть пустым и наполненным, открытым или закрытым.

Фрейм «Enclosedness»

Good grades in high school will be an open sesame to any college you choose.

Фрейм «Capacity»

Слот № 1. «Fullness»

If you're not coming home for Christmas, you need to tell Mom because her planning is already in full swing.

My kids burst with joy when we told them we were going to the theme park over the weekend.

VI КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: HAPPINESS – TIME

Фрейм «Speed»

Слот № 1 «Instant»

I think I can honestly say this is the happiest moment of my life.

The movie has its moments, but overall it was boring.

Слот № 2 «Length»

May you and Leslie find eternal happiness together.

VII КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: HAPPINESS – COLOR

Цвет является субъективным ощущением, которое возникает при воздействии на зрительные органы электромагнитной волны. Человеку издавна свойственно наделять цвета символическими значениями. Красный цвет, как и многие другие, наделяется и положительными, и отрицательными качествами: борьба, упорство, динамичность, упрямство, страсть, разрушение и т.д.

My family loves my fiance as much as I do, so they were just tickled pink to hear that we're getting married.

After our exams finished, we all decided to get dressed up and paint the town red.

Jake was the golden boy of the team, much to the chagrin of his teammates.

Подсчитав сферы-источники метафорических осмыслений в английском языке, мы получили следующие результаты, которые занесли в таблицу № 4 Сферы – источники метафор концепта *happiness*:

Таблица 4 Сферы-источники метафор концепта *happiness*:

HUMAN	48 (31, 5%)
NATURE	25 (16, 4%)
UP	23 (15, 1%)
CONTAINER	21 (14%)
TIME	15 (10%)
OBJECT	16 (10, 5%)

COLOR	4 (2, 5%)
-------	-----------

Концепт *happiness* также является богатым источником для метафорической экспансии, как и концепт *счастье*. Проанализировав сферы – источники метафор концептов *счастье* и *happiness*, мы видим, что больше всего метафорических осмыслений реализуется в сфере персонификации-37% к 31%. Эти концепты могут осмысляться как некто/нечто, способное совершать действия, быть наделенным жизнью, иметь потребности: *счастье улыбнулось, счастье изменило, sigh with happiness, look happy*. Однако, для концепта *happiness* основное ядро составляют части человеческого тела (*arms, eyes, heart* и др.). Из этого следует, что «ментальная картина человеческого тела» обозначает внутреннюю репрезентацию пространственных отношений и физико-механических свойств, присущих человеку [Бабушкин А. П. 1998]. В отличие от *счастья*, *happiness* в английской лингвокультуре воспринимается как само собой разумеющееся, как своя рука или нога, без него (*счастья*) невозможно: *put your best foot forward, be all heart*. В то время как для русскоговорящих *счастье* является высшим идеалом, но пока еще не достигнутым: *счастья ради, бороться за счастье, в поисках счастья*. Сфера-источник ВРЕМЯ имеет почти одинаковое количество коллокаций (9,7% и 10%) в двух лингвокультурах, что свидетельствует о том, что *счастье* и *happiness* для двух народов имеет схожую скорость протекания, может быть быстротечным или вечным.

В лингвокультуре носителей английского языка уникальны цветовые ассоциации *счастья*. Традиционно *счастье* ассоциируют с разноцветьем, с пестротой красок, что дополняет анализируемый концепт значением многообразия и полноты: *Wishing you a beautiful spring brimming with many colours of happiness and sunny times*.

Следует отметить, что достаточно часто встречаются зооморфные метафоры, чаще всего номинации животных: *птица счастья*, *быть в телячьем восторге*, *be happy as a clam*, *like a dog with two tails*.

В целом, можно сказать, что, не—смотря на совпадение многих сфер-источников и метафорических выражений, процентное соотношение частотности соответствующих метафорических осмыслений этих сфер указывает на то, что концепты *счастье* и *happiness* осмысливаются в русскоговорящей и англоговорящей культурах по-разному: русскоговорящие возносят счастье до уровня наивысшего блаженства или духовного блага; это цель, к которой стремятся, но она недостижима. Носители английского языка считают понятие «счастье» обыденным. То же самое мы наблюдаем и в результатах анализа словарных статей.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В рамках второй практической главы мы осуществили когнитивный анализ семантики существительных *счастье* и *happiness*. В рамках анализа мы провели оценку лексикографических источников, основываясь на словарных статьях, выявили характерные для данных слов семы. Затем мы проанализировали ряд фразеологических единиц русского и английского языков и рассмотрели все найденные метафорические осмысления.

В целом, мы установили, что между лексемами *счастье* и *happiness* существует большая эмоциональная разница.

Анализ статей этимологических словарей показал, что концепт *счастье* в диахроническом аспекте имеет значение *благая доля, хороший удел*, которое со временем было утеряно и приобретено новое значение – *чувство и состояние полного и высшего удовлетворения*. В английском языке этимологический анализ также показал разницу в диахроническом и синхроническом аспектах: ранее лексема *happiness* ассоциировалась со значением *luck*; сейчас *happiness* имеет значение *pleasure, satisfaction*. Это

частично подтверждается распределением частотности реализации метафорических моделей, актуализирующих эти семы. Так, в русском языке *счастье* чаще метафоризируется как человек, цель, а в английском - как человек, природа, верх.

При сопоставлении концептуальных метафор выяснилось, что несмотря на совпадение многих сфер-источников и метафорических выражений, процентное соотношение реализуемости этих сфер указывает на то, что концепты *счастье* и *happiness* осмысливаются частично по-разному: для носителей русского языка – это некий идеал, цель, а для носителей английского – обыденное, привычное состояние. Таким образом, результаты анализа лексикографических данных и фреймо-слотовый анализ показывают примерно один и тот же результат.

Соответственно, можно сделать вывод, что концепты *счастье* и *happiness* не равнозначны для русской и британской культур и различаются в понимании их представителями, зависит от культуры и мировоззрения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поскольку темой нашей работы являлся когнитивный анализ семантики существительных *счастье* и *happiness* и сопоставительный анализ метафор русского и английского языков, то в ходе работы мы пришли к ряду выводов.

Когнитивная лингвистика и когнитивный подход имеют огромный потенциал раскрытия множества связей языка с человеком, с его интеллектом и разумом, когнитивными процессами, и лежащими в их основе механизмами, и структурами.

Лингвокультурная специфика концепта присутствует на всех языковых уровнях, но наиболее ярко проявляется во фразеологизмах. Их многостороннее исследование способствует изучению культуры народа - носителя языка. Поэтому нашей задачей являлось установление национально-концептуальной специфики концепта *счастье/happiness* в культурном социуме. После проведения анализа, мы видим, что данные концепты воспринимаются русскоговорящими и англоговорящими народами по-разному. Для русских счастье – это идеал, к которому необходимо стремиться, добиваться. Для англичан *happiness* – неотъемлемая часть их существования.

Кроме того, мы проследили историческое преобразование лексем *счастье* и *happiness*. Общество меняется, а вместе с ним меняются представления о мире. Лексема *счастье* в процессе исторического развития претерпела семантические изменения: изначальное значение *доля, судьба* сменилось современным значением *высшее чувство удовлетворенности*; лексема *happiness* в диахроническом аспекте воспринималось как *luck*, сейчас *happiness* трактуется как *pleasure* и *satisfaction*.

В результате проведенного когнитивного анализа концептов *счастье* и *happiness*, мы выявили, что и счастье и *happiness* персонифицируются довольно часто (37% и 31,5%), хоть и под разным углом: счастье для

русского человека – временное состояние полного удовлетворения, его нужно добиваться; в западном сознании счастливым можно просто быть, это так же очевидно, как иметь здоровые руки и ноги. Кроме того, счастье в сознание русского человека часто достигается через страдания (*не было бы счастья, да несчастье помогло*), в то время как для англоговорящего народа страдание – это досадное препятствие на пути к счастью.

По данным когнитивного моделирования можно также отметить, что концепты *счастье* и *happiness* носят временный характер. Однако лексема *счастье* скорее *мгновенно, мимолетно*, в то время как лексеме *happiness* характерен длительный период: *have the time of your life, an Indian summer, glory days*.

Полученные практические результаты могут быть использованы в рамках спецкурса по когнитивной лингвистике, а именно в качестве примера моделирования метафор, а также могут оказаться полезными для сопоставительной лингвистики. Дальнейшее применение когнитивного анализа семантики кажется нам довольно перспективным, поскольку он позволяет выявить более глубинные смыслы слов, понятий и концептов, которые стоят за рамками словарных статей и приблизить разгадке тайны работы механизма человеческого мышления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л.: Издательство Ленинградского университета. 1963. 208с.
2. Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. 1993. N 3. С. 27–35.
3. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. - №1. С. 349-373.
4. Артемова А. Ф. Английская фразеология. Спецкурс. 2-е изд., доп. и испр., М.: Высшая школа. 2009. 208с.
5. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки славянской культуры. 2002. С. 913.
6. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. Учебник для вузов 7-е изд. М.: Флинта-Наука. 2007. С. 354.
7. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. С. 267-279.
8. Бабенко Л. Г. Обозначение эмоций в языке и речи. Свердловск. 1983. С. 231.
9. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. Воронеж. 2007. С. 330.
10. Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и семасиология // Вопросы Языкознания. Воронеж. 2018. 322с.
11. Бакина М. А., Некрасова Е. А. Языковые процессы в современной русской поэзии. М.: Наука. 1982. С. 312.
12. Балашова Е. Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Саратов, 2004. — 15-17 с.

13. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: издательство ин. литературы. 1955. С. 435.
14. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Постулаты когнитивной семантики // Известия АН. Сер. лит. и яз. 1997. Т. 56, № 1. С. 11–21.
15. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал, 2001. 360 с.
16. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры и типология метафорических моделей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Baranov.pdf>
17. Баранов А.Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Editorial УРСС, 2004. 256 с.
18. Болдырев Н.Н. Фреймовая семантика как метод когнитивного анализа языковых единиц [Электронный ресурс]. URL: <http://www.academia.edu/3625741>
19. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова //Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Межвуз.сб.научн.тр. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 25-36.
20. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики, 2004. – № 1. С. 18–36.
21. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари. 1996. С. 412.
22. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Русские словари. С. 332.
23. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Издательство Академии наук СССР. 1963. С. 545.
24. Виноградов В. В. Русский язык. Высшая школа. 1972. С. 342.
25. Воркачев С. Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. Волгоград: ВолГУ. 2007. С. 400.

26. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического сознания. Монография. Краснодар. 2002. С. 142.
27. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис». 2004. С. 192.
28. Воробьев В. В. Лингвокультурология. РУДН. 2006. С. 112.
29. Гивон Т. Дискурс и синтаксис. Синтаксис и семантика. Нью Йорк: Академия Пресс. 1979. С. 434.
30. Георгиева С. Познание культуры через фразеологию Текст. / С. Георгиева // Слово. Фраза. Текст: сб. научных статей к 65-летию проф. М. А. Алексеенко. М.: Азбуковник, 2002. - С. 115.
31. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 696.
32. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
33. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2002. — 352 с.
34. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997.
35. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика - психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания, 1994. – №4. С.34-48.
36. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
37. Лагута О. Н. Логика и лингвистика//Русский филологический портал: сб. науч. ст. Новосибирск: Издательство «Город», 2003. С. 183–188.

- 38.Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
- 39.Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
40. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. Учебник для вузов. М.: Наука. 1997. С. 287.
- 41.Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
- 42.Маковский М. М. Лингвистическая генетика: Проблемы онтологии слова в индоевропейских языках. М.: Наука, 1999. — 189 с.
- 43.Манаенко Е.А. Концепт в ряду смежных понятий: смысл – значение – фрейм – гештальт – прототип – стереотип // Язык. Текст. Дискурс. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2011 - №9. С.84-94
- 44.Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2008. 272 с.
- 45.Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208с.
46. Мягкова Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова: вопросы теории. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 247.
47. Новоселова А. А. Метафорическая концептуализация сознания в английском и русском языках: автореферат дис. кандидата филологических наук: Башкир. гос. ун-т. Уфа, 2003. С. 25.
48. Опарина Е. О. Язык и культура. Сб.обзоров- М.: ИНИОН, 1999. С. 109.
- 49.Опарина Е. О. Концептуальная метафора и её функции в языке (на примере субстантивных метафор): автореферат дис. кандидата филологических наук: Москва. 1990. С. 26.
- 50.Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования//Языкознание. Новосибирск. 1999. 121с.

- 2 Петров В. В. Язык и моделирование социального взаимодействия. Переводы/Сост. В. М. Сергеева и П. Б. Паршина; Общ. ред. В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 464.
51. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
52. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: История. Персоналии. Идеи. Результаты // Семиотика и информатика. М., 1998. - №36. С. 274–323.
53. Рахилина Е. В. Основные идеи когнитивной семантики // Фундаментальные направления современной американской лингвистики: Сборник обзоров. М., 1997. С. 370–389.
54. Смит Логан С. Фразеология английского языка. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1959. С. 208.
55. Сорокин Ю.А., Марковина И. Ю., Крюков А. Н. Этнопсихолингвистика. М.: Наука, 1988. С. 192.
56. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. И доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
57. Телия В. Н. Типы языковых значений: связанное значение слова в языке. АН СССР. Институт языкознания. — М.: Наука, 1981. С. 269.
58. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 288.
59. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубеж. лингвистике. М.: Прогресс, 1988. - №23. С. 52–93.
60. Фомина Н. Д. Лингвистический анализ художественного текста : Учеб. пособие / Н. Д. Фомина, Т. Г. Орлова; М-во высш. и сред. спец. образования СССР. - М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1987. С. 81.
61. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Электронный ресурс].

URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm>

62. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm#130>
63. Шабанова Т. А. Соловьева Н.В. Антонимия фразеологизмов: формальное и семантическое сходство как критерий противопоставленности единиц. Вестник Моск государственного Обл Университета. 2015. №5.
64. Langacker R.W., Foundations of Cognitive Grammar Vol. I. Stanford University Press, 1987. 516_p.
65. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Second Edition. pp. 202-251

Словари и энциклопедии, источники исследования

66. Бабенко Л. Г. Словарь-тезаурус синонимов русской речи. М.: Русич. 1987. 234с.
67. Большой Академический Словарь Русского Языка Том 12. М.: Наука РАН. 2007. 546с.
68. Быстрова Е. А., Окунева А. П., Шанский Н. М., Учебный фразеологический словарь русского языка. М.: Прогресс. 1984. 421с.
69. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Вологда: ВОУНБ. 2012. 768с.
70. Денисова П. Н., Морковкина В. В. Словарь сочетаемости слов русского языка. 2 М.: Прогресс, 2002. 332с.
71. Евгенийев А. П. Малый Академический Словарь. М.: Русский язык. 1957-1960. 759с.
72. Елистратов В. С. Словарь русской фразеологии. М.: Мир и Образование. 1998. 281с.

73. Жуков В. П., Сидоренко М. И. Толковый словарь фразеологических синонимов русского языка. М.: Прогресс. 2005. 721с.
74. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
75. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь в 2-х книгах. 1967. 234с.
76. Ожегова С. И. Словарь русского языка - 23-е изд., испр. - М. : Рус. яз., 1991. 324с.
77. Ушакова Д. Н. Большой Толковый Словарь., М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл." 1987.
78. Фасмер М. этимологический словарь русского языка: т.3. М.: Прогресс, 1986. — 576 с.
79. COBUILD Collins advanced learners` Dictionary. HarperCollins Publishers 2006.
80. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner`s Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 2005. 1143pp.
81. Cambridge International Dictionary of English, Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 1773 p.
82. Cambridge Idioms Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press. 2006. 512pp.
83. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman Group Ltd., 5th edition, UK: Longman. 2003. 11932pp.
84. Oxford English Reference Dictionary, Oxford: Oxford University Press, 2003. – 897 pp.
85. Macmillan English Dictionary for advanced learners`. New edition. UK: International Student Edition. 2007. 1740pp.
86. Sommer. E. Metaphors Dictionary. Detroit, 2001. 612 pp.
87. Weber`s Third New International Dictionary of the English Language. Vol. 1-3. New York, 1993. 956pp.

88. Webster`s Universal Dictionary and Thesaurus. UK: Geddes and Grosse.
2002. 1232pp.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

I КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: СЧАСТЬЕ – ЧЕЛОВЕК

Счастье улыбнулось	Жить для себя
К счастью	Бежать от счастья
Дорога к счастью	Они жили счастливо и умерли в один день
Счастливо оставаться	Попытать счастье
Счастье в личной жизни	Находить удовольствие
Счастье есть	Получать удовольствие
Счастье изменило	Счастливая рука
Счастье привалило	Не слышать земли под ногами
Ощущение счастья	Не чують ног под собой
Испытывать счастье	Потирать руки
Испытывать удовольствие	Сердце радуется
Испытывать радость	А счастье было так возможно, так близко
Душа радуется	Счастливое лицо
Испытывать сильную радость	Улыбка счастья
Быть без ума	Слепое счастье
Вне себя от радости	Радовать глаз
Испытывать восторг	Сердце радуется
Наслаждаться жизнью	Видеть счастье
Не было бы счастья	Доставлять удовольствие
С счастьем хорошо и по грибы ходить	Глаза сверкают счастьем
Счастье есть – ума не надо	Удача улыбается
Осчастливить	Радовать сердце

Мещанское счастье

Счастье материнства

Еврейское счастье

Дамское счастье

Семейное счастье

II КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: СЧАСТЬЕ – ВЕРХ

Выпрыгивать из штанов

Быть в приподнятом настроении

Прыгать от счастья

Прыгать от счастья

Безоблачное счастье

Быть на верху блаженства

Счастливая звезда

Вознестись к небесам

На седьмом небе от счастья

Высшее счастье

Витать в облаках

Наивысшее счастье

III КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: СЧАСТЬЕ – СТРОЕНИЕ

Человек создан для счастья

Колесо счастья

Составить счастье

Сделать счастье

Иметь счастье что-то сделать

Строить свое счастье

Разрушить свое счастье

Ковать свое счастье

Кузнец своего счастья

Непрочное счастье

VI КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: СЧАСТЬЕ – ВМЕСТИЛИЩЕ

Счастье нахлынуло

Счастье переполняет

Счастье наполнило

Счастья полные штаны

Все в ажуре	Полное счастье
Дело в шляпе	Абсолютное счастье
Фиал блаженств выпит	Подлинное счастье
Жить полной жизнью	Величайшее счастье
Переизбыток счастья	Великая радость

V КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: СЧАСТЬЕ – СВЕТ

Светиться счастьем	Глаза светятся счастьем
Представляться в радужном свете	Радость озаряет
Глаза сверкают счастьем	Искрометное счастье

VI КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: СЧАСТЬЕ – ПРИРОДА

С легким паром	Срывать цветы удовольствия
Птица счастья	Собачья радость
Сады Семирамиды	Безоблачное счастье
Синяя птица	Счастливая звезда
Рог изобилия	На седьмом небе от счастья
Восьмое чудо света	Витать в облаках
Не слышать земли под ногами	Вознестись до небес
Быть в телячьем восторге	Родиться под счастливой звездой
Со счастьем хорошо и по грибы ходить	Родиться счастливым

VII КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: СЧАСТЬЕ – ВРЕМЯ

Счастье материнства	Счастье временно
Счастье безграничное	Счастливые дни
Счастье мимолетное	Счастливые часов не наблюдают

Счастливым момент

Безмерное счастье

VIII КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: СЧАСТЬЕ – ЦЕЛЬ

Стремиться к счастью

Утраченное счастье

Борьба за счастье

Ловить кайф

Попытка счастья

Потерянное счастье

В поисках счастья

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

I КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: HAPPINESS – HUMAN

Grin from ear to ear

Make a good fist of

Happy-go-lucky

Be all heart

Feast your eyes on

Have a heart of gold

Be footloose and fancy free

Lick your lips

Let`s one`s hair down

Be in the bosom of

Be a hard act to follow

Break a leg

Put your best foot forward

Get your eye in

Be a weight off your shoulders

Cry with happiness

Have the world at your feet

Sigh with happiness

Trip down memory lane

Weep with happiness

Here is mud in your eyes

Blow your mind

Be music for somebody`s ear

Feel happiness

Welcome somebody with open arms

Feel happy

Be happy to see the back of somebody

Kook happy

To all smiles

Seem happy

Sound happy	Sense of satisfaction
Get your hand on somebody	Personal satisfaction
Tears of joy	Tears of elation
Joy to behold	A feeling of elation
Dance for joy	For tune smiles
Sing for joy	Have a good fortune to do something
Feel satisfaction	Experience elation
Have satisfaction	Feeling of contentment

II КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: HAPPINESS - UP

On cloud nine	Be head over heels
On top of the world	Be as high as a kite
Over the moon	A marriage made in heaven
In seventh heaven	The high ground
Leap\jump for joy	High-flyer
Happy camper	Live in a fool`s paradise
Walking on air	Be on the crest of the wave
Be on the top	Be on a roll
Be on the up	King of the hill
Be ahead of the pack	Get a rise out of
Be riding high	Jump for joy
Rise to the occasion	
Give somebody he thumb up	

III КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: HAPPINESS-NATURE

Having a whale of time	Happy as a flea in a doghouse
Happy as a clam	Blow away the cobwebs
Buzzing	More fun than a barrel of monkeys
Like a dog with two tails	The bee`s knees
Grin kike a Cheshire cat	Have the world at your feet

A somebody`s place in the sun	Genuinely Happy
A ray of sunshine	Be at peace with the world
Like a lamb to the slaughter	Shoot the bull
Be as cute as a button	Wild joy
Everything is coming up roses	A happy hunting ground
Be as gentle as a lamb	Be going great guns
Blow away the cobwebs	Knock them dead

VI КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: HAPPINESS – CONTAINER

Be full of joy of springs	To fill with happiness
Be in a transport of delight	Great happiness
Burst with joy	Sheer happiness
Weep out of joy	Be somebody`s good books
Be a barrel of laughs	Bundle of joy
In one`s element	Entirely happy
In full swing	An open sesame
More fun than a barrel of monkeys	Get into the spirit
Slice of action	Express joy immense elation
Be big of you	

V КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: HAPPINESS – COLOR

Tickled pink
 Paint the town red
 Red-hot
 A golden boy\girl

VI КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: HAPPINESS - TIME

Have the time of your life	For old time`s sake
A man for all seasons	A happy event
Have its moments	Happy accident

An Indian summer

Lasting happiness

A magic moment

Halcyon days

Somebody`s glory days

Have a whale of time

Eternal happiness

Happy moment

VII КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ: HAPPINESS – ОБЪЕКТ

Bear fruit

Be a recipe for happiness

Life is just a bowl of cherries

Achieve happiness

A bite of the cherry

Find happiness

Bread and circus

Bring happiness

Buy happiness

Cause for satisfaction

Pure happiness

Find contentment

Become happy

Get joy

Make somebody happy

Take joy